

МОВОЮ ДОКУМЕНТІВ

УДК 94 (477)

*о. Юрій Мицик,
Інна Тарасенко*

●

З НОВИХ ДОКУМЕНТІВ ДО ІСТОРІЇ СІВЕРЩИНИ (XVII-XVIII ст.) (Частина 12)

У публікації представлені документи гетьманів І. Брюховецького, І. Скоропадського та інших старшин.

Ключові слова: *універсал, лист, гетьман, монастир.*

Тут ми продовжуємо уводити до наукового обігу документацію, яка стосується Сіверщини (про наші пошуки в архівосховищах і необхідність публікації документів з історії Сіверщини вже говорилось у попередніх частинах даної статті).

Усього в цій частині студії наводяться тексти 47 документів, у т. ч. три у вигляді регесту (№№ 1, 4, 44). Майже всі вони зберігаються в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі – ІР НБУВ), решта (№№ 1, 12, 13, 18, 21, 24, 39) – в Центральному державному історичному архіві України у Києві (далі – ЦДІАК України) або в фондах ІМФЕ (Інституту мистецтвознавства, фольклору та етнології ім. М. Рильського НАНУ) (додаток № 2). Як і в попередніх двох подачах, тут широко представлені документи, що стосуються Стародубщини. Про обмосковлення населення останньої, яке особливо відчутним стало у XX–початку XXI ст., ми коротко згадували у попередній частині. І коли писали нову і торкнулися козацького роду Гудовичів, то заглянули в Інтернет. Як і слід було чекати, цей рід трактується в російській історіографії як «русский графский и польский дворянский». Але ж насправді він остаточно обмоскавився у XIX ст.! Коли ж подивились на довідку про Попову Гору (нині – Красна Гора) – сотенне місто Стародубського полку, то звернули увагу на те, як подається його сучасний національний склад: «русские, белорусы и другие». І це при тому, що в місті домінують українці, красномовне тому підтвердження – їхні прізвища. І таких прикладів можна навести багато. Російський великодержавний шовінізм лізе з кожної шпарини...

Серед документів цієї частини нашої статті необхідно знову виділити ті, котрі доповнюють «Український Дипломатарій XVI-XVIII ст.», тобто універсали гетьманів, полковників, взагалі старшини. Тут представлені документи (по одному) гетьманів Івана Брюховецького (2), Івана Скоропадського (23), Данила Апостола (38), чотири – Генеральної військової канцелярії (далі – ГВК). Кілька листів були написані представниками козацької старшини, наприклад коропського сотника Довгаля. Адресатами листів часто виступають представники тодішньої верхівки Гетьманщини, в першу чергу це: гетьмани Іван Скоропадський – 2 (16, 17), Данило Апостол – 3 листи (35-37, 39), правителі Малоросійської колегії – 3 (27, 29, 32).

© **о. Мицик Юрій Андрійович** – доктор історичних наук (м. Київ);

© **Тарасенко Інна Юрївна** – кандидат історичних наук (м. Київ).

Перший з документів даної публікації – регест заповіту 1654 р. мельника Тимоша Василевича с. Липового під Ромном (1). Частина майна він передав Крупицькому монастиреві в Батурині, що засвідчує значний авторитет обителі серед віруючих (адже були й територіально ближчі до Ромнів духовні заклади, й мельник міг їм заповідати майно). Сюди ж заповідав своє майно Влас Дахненко зі с. Спаського (на Чернігівщині) (21), в документі 1707 р. (12-13) йшлося про обмін маєтностями між цим монастирем та подружжям Козловських і продаж греблі, причому згадуються мазепинці – архимандрит Гедєон Одорський та полковник Дмитро Чечель. У купчій 1714 р. йшлося про продаж будинку з городом цій же обителі (18).

Групу документів часів Руїни відкриває послання Івана Брюховецького до ніжинського протопіпа Максима Филімоновича – незаконно проголошеного Московією оршанським єпископом Мефодієм. Обидва ці політичні діячі увійшли до історії насамперед як поплічники Москви, і в своєму листі гетьман докладно змальовує своєму однодумцю військову ситуацію на Наддніпрянщині (2). Доповнюють ці дані відписки самого Мефодія (4) і московських воєвод (5), анонімний лист 1662 р. (3) до царя Олексія. У останньому говориться, зокрема, не лише про Козелецьку раду, а й про ситуацію в Козельці та Острі. Особливо насичений інформацією є документ 1663 р. (6), де містяться свідчення полонених про події в Батурині, Ромні, Носівці та ін. У додатку № 1 містяться виписки з «турецьких справ» Російського державного архіву давніх актів, які зробив у 1927 р. член Археографічної комісії ВУАН Анатолій Єршов. Тут знаходимо копію листа турецького візира до гетьмана Івана Виговського. Як бачимо, у боротьбі проти Москви він шукав союзників не лише у Варшаві та Бахчисарай, але і в Стамбулі і з цією метою відправив у Туреччину посольство на чолі з Яремою Петрановським, котрий виконував важливі дипломатичні місії і в часи Дорошенка, був тоді генеральним суддею.

У листі І. Скоропадського до стародубівського наказного полковника, сотника Івана Чернолуцького 1721 р., який, по суті, мало чим відрізняється від універсалу, с. Платково (Плачково) мало бути надано стародубському осавулу Семену Березовському, бо це село незаконно утримує два роки «Омельяниха» – удова покійного полкового хорунжого, а також з огляду на участь Березовського у Ладозькому поході (23). Представлені документи й нижчої за рангом старшини. Це листи охочокомонного сотника Якова Конотопа 1686 р. і коропського сотника Тихона Довгала 1693 р. до полковника Іллі Новицького (10-11). У останньому йшлося про господарські справи, які легко зрозуміти, враховуючи, що маєтність Новицького Нехаївка знаходиться неподалік Коропа. До них близький лист ніжинського сотника Яна (Івана) Левицького до свого швагра Василевича. Цей лист вміщений в додатках, бо його виявили в останній момент.

Тут варто вказати на два документи (листи й указ), які були написані Скоропадському царем Петром I та канцлером Г.І. Головіним (16,17), в котрих містилися розпорядження про заслання в Сибір і на Північ мазепинців. Ще три листи були адресовані гетьману, цього разу Данилу Апостолу (35-37, 39). У першому з них бригадир А. Арсенєв, поставлений царем разом з полковником Количовим в генеральний суд Гетьманщини, висловлює невдоволення гетьману, що той видав універсали, де звинуватив Арсенєва у неправомірному вирішенні деяких суддівських справ. Тут важливо ось що: росіянин вважав, що гетьман рівняє його «с здешніми панами», а «по ...его императорского величества милости из оных панов я выше», і що в разі повторення він буде скаржитися цареві (Петру II). У другому листі Данила і Федора Новицьких вони скаржилися гетьману на зятя Стефана Косовича, котрий обманом заволодів і продав їхню Лядську слобідку. Тут важливою є, зокрема, згадка про те, що ці Новицькі вчилися «в школах латинских за границею», але, на жаль, не вказане, в яких саме. У третьому листі Василь Кожуховський скаржиться на те, що у його дідівському млині у Володьковій Дівиці ніжинський полковник Хрущов чинить кривду. Цей лист є дещо загадковим. У попередній частині статті (№ 11) власником млина (точніше його половини) є священник Василь Кожуховський – родич митрополита Стефана Яворського і саме про це згадує універсал Скоропадського

1716 р. і наводилася скарга 1729 р. Кожуховського на ніжинських полковників: покійного Лук'яна Журахівського і особливо Івана Хруцова. Але у цьому листі-скарзі 1732 р. Кожуховський підписався як «сотні полковою Ніжинскою козак». Без сумніву, йдеться про одну й ту ж особу. Чому ж він підписаний у 1729 р. як священник, а в 1732 р. як козак. Якби навпаки, то було б легко пояснити (висвятитися). Але в нашому випадку можливе хіба що розстриження. Хоча може бути і якась помилка в копіях документів, адже вони переписувалися наприкінці ХІХ ст.

Далі йдуть матеріали міського суду Борзни (7-9). Представлені справа про вбивство (8), мирне порозуміння сторін (9) та купча (9). Документи стародубської групи відкриває лист-скарга бакланського сотника Андрія Гудовича до невідомого (очевидно, стародубського полковника) (14). З нього довідуємося, що Гудович на підставі офіційного дозволу заснував невелику слобідку, але через інтриги Турковського (очевидно, мається на увазі Михайло Турковський, мглинський сотник у 1707-1710 рр.), який організував напад на слободу (з участю полкового судді Івана Романовського), що призвело до її знищення. У наступному листі (15) йдеться про виклик значного товариша Єлинського на розслідування його скарги у Стародуб. Тут важливо й те, що лист дає певні підстави продовжити каденцію стародубського полкового судді Прокопа Силенка на рік: з 1709 на 1708 р. У документі 1714 р. стародубський полковник Лук'ян Журавка вирішував судову справу на користь Стефана Гудовича (19), а в документі 1717 р. (20) містилося порозуміння між братами Гудовичами – Стефаном та Андрієм щодо будівництва млина.

Ряд документів стосується справи 1718–1725 рр., пов'язаної зі Стародубщиною. Вона стосувалася жовницького священника о. Григорія (22). Це було слідство глухівського городового отамана Федора Омеляновича по скарзі о. Григорія Новицького. Слуга священника Роман (Гармашенко) спокусив його дочку, але о. Григорій відмовився віддати її за нього. Справі вирішила допомогти вже заміжня інша дочка о. Григорія – «Лінкевичова», яка «приехавши на хутор, сказала, же привезла, мовит, коровай жинити бандурку». На третє (!) засилання сватів о. Григорій дав нарешті згоду, але категорично не хотів справляти весілля до різдвяних свят. Це не влаштувало нареченого і з поради Лінкевич він з групою помічників викрав попівну і потім обвінчався з нею в сусідньому селі. Однак учасники нападу не втрималися від крадіжок і перелякали тих, хто був у будинку, зокрема диякон – син о. Григорія «улякшися, скочил з гори високо, близко трох сажней, а священник старий кричал кгвалту». Слідство встановило особи нападників і підготувало справу до суду, Роман же був забитий у колодки і привезений до Глухова. Пізніше виникнув судовий процес між Софією Новицькою (дружиною священника?) та Романом Гармашенком і кілька наведених документів стосуються його, а також слідства Й. Омеляновича (27-32). До цих документів прилягає купча Софії Новицької (25) і розписка-зобов'язання Петра Корецького (34). До речі, Софія Новицька була пов'язана з Шептаками, і в попередніх подачах матеріалів ми наводили документи шептаківського старости Юрія Новицького.

Ще однієї судової справи, цього разу між представниками стародубської полкової старшини Стефаном Косовичем та Василем Романовичем, стосується універсал правителів ГВК Івана Мануйловича та Федора Гречаного (33). Цікавими є два наступних листи, пов'язаних з гетьманом Апостолом. У першому з них (40) Андрій Нейфегель клопочеться про збудування церкви в с. Жолдаки (міститься між Конотопом і Кролевцем на березі р. Сейму в суч. Конотопському р-ні Сумщини) і скаржиться, що конотопський протопоп вимагає додаткових грошей на її будівництво. До речі, деякі документи, що стосувалися Нейфегеля, ми вже друкували [1]. Апостол відгукнувся і написав відповідного листа до конотопського протопопа, чернетку якого ми наводимо нижче (41). Дуже цікавим є лист 1736 р. (37), бо був написаний Марією Гудович до свого шурика Гудовича. Хоча лист був писаний, очевидно, її дворовим писаром Самоцвітом, однак є ще одним свідченням важливої ролі жінки в українському суспільстві козацької доби. Адже ще дружина Богдана Хмельницького Ганна видавала універсали, а у ХVІІІ ст. жіночі листи стають звичайним

явищем [2]. Ще в 90-х рр. ХХ ст. ми пропонували видати «Український жіночий дипломатарій» – зібрання цих листів. І хоч цей проект поки що не реалізований, але накопичення матеріалів для нього потроху триває і цей лист якраз є свідченням цього. У ньому Марія засвідчує свою вправність у судових справах і аргументовано відводить підозри родича у присвоєнні нею документації на землі.

Завершують публікацію документи близькі до статистичних. Ми подаємо три документа дещо пізнішого часу (41-43), де наводяться дані про міста Чернігівського полку, про кількість дворів у парафіях Конотопської протопопії, до якої входив і Батурич з навколишніми селами (44), описуються будівлі Седнівського сотенного правління 1781 р. і наводяться їхні креслення (в документі є описи деяких інших сотень, наприклад Батурина, але оскільки цей опис виявлено в останній момент, то подамо його в наступних частинах). Відзначимо, що у відомості грудня 1737 р. (№ 41) про ремонт укріплень міст Чернігівського полку вказано ім'я та прізвище березинського наказного сотника Артема Михайлова, а досі вони звучали як Андрій (Артем) Михно, а його каденція визначалась 1742 р. Так само уточнюється каденція сосницького сотника Павла Ломиковського (раніше вона визначалась 1735 роком) [3]. Імена наказних седнівського та любецьких сотників Григорія Давиденка та Тихона Костянтиновича взагалі не значилися у довідниках. Цей документ цінний і тому, що підписаний, зокрема, Іваном Янушкевичем. Таким чином, маємо свідчення про автора Чернігівського літопису і маємо ще один аргумент того, що він був канцеляристом, як припускав ще О. М. Лазаревський.

У додатку наводимо також витяг з рукопису О. М. Лазаревського «Перечень гетманських універсалов», який стосується Стародубщини, хоча знаходимо тут і документацію деяких козацьких родів.

Насамкінець зазначимо, що підписи-автографи в документах підкреслені нами, а слова, які не вдалося прочитати – знаком (...)*. Квадратними дужками позначені пропуски в тексті через якісь дефекти (обірвана частина тексту тощо) або відновлені по смислу слова. Зазначимо, що ряд документів з історії Стародубського полку зберігся в копіях кінця ХІХ ст. Копієст, очевидно, був росіянином і тому не передав особливостей української мови: ігнорував літеру «і», «ять» читав як «е», не розумів значення деяких слів тощо. Ми все ж зберегли його правопис.

Сподіваємось, ці джерела будуть цікавими і краєзнавцям, оскільки проливають додаткове світло на історію населених пунктів Сіверщини, на соціально-економічну, церковну і культурну історію краю.

1. о. Юрій Мицик, Інна Тарасенко. З нових документів до історії Сіверщини (ХVІІ-ХVІІІ ст.) (частина 5) // СЛ. – 2017. – № 1-2. – С. 162.

2. Детальніше про це див.: Таїрова-Яковлева Т. Повсякдення, дозвілля і традиції козацької еліти Гетьманщини. – К., 2017.

3. Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. – К., 1898. – Т. 1 (Стародубский полк). – С. 400.

3. Кривошея В. В. Українська козацька старшина. – К., 1997. – С. 97, 102.

* * *

№ 1

1654, січня 11(1). – Липове. – Заповіт липовського мельника Тимоша Василевича (регест).

Заповідає після своєї смерті передати основну частину свого майна, а саме млин на р. Ромні під селом Коренецькою й Липовим, який сам будував і витратив на нього 1200 золотих, частину ґрунту, лісок, хату, а також коня й 100 золотих Свято-Микільському Крупицькому монастиреві в Батурині.

Свідками заповіту були отамаман Василь Огієнко, війт Федір, Марко, Павло й Андрій Чорні, Процик Коломієць.

Підписали: о. Самуїл, липовський священик, Прокіп Герасимович, липовський писар, Ісихій Есифович, ігумен Свято-Микільського монастиря.

(ЦДІАК. – Ф. 154. – Оп. 1. – № 3. – Оригінал).

1662, лютий. – Кіш на Кислівці. – Лист гетьмана Івана Брюховецького до ніжинського протопопа Максима Филимоновича («єпископа Мефодія»).

«Яснепревелебный в Господі Бозі, а мой вельми милостивый добродію, господине отче и пастырю!

Пришло мні в мысль с особными посланцы моими всі долегливости мои святыни вашей, добродія моего, обявити, жаліючися на большой недостаток сенокосной (!) понеж, что было немного в мошні бідного, мало не все уже умерло, что я писал, обявляючи о достальных стах червоных, и тіх уже пополам не стало, как то на том бідном новом уряді всякому надобно человеку подобатися, наражаючи до лутчей охоты добыванья языков и иных услуг войсковых, что больши скореняючи злую старую природу; хвалю Бога, уже и упрямые стали малоприклонны, что все быть молитвами вашими архиерейскими и под страхом черни святой братья гологузов(!), которые, хвалю Бога, держатца при мні кріпко; дай Бог и до конца, до чего великой милости вашей святительской и радіти надобно, чтоб их чім потішити імїт, чтоб охотнійши и повольнійши были. При том со слезами прошу, умилостивись добродію мой: изволь побуткою быть, чтоб люди царские поспішили на Кодак, на которой уже и я своих послал: не дай Бог нам ево утеряти, то и в нас ничего, понеже безбожные ляхи подали Дніпр туркам, чтоб нас выгнать с кочевья. Ныне новых языков посылаю до е.ц.пр. в-ва, которые сказывають, что [из] Стамбулу імїет быть 600 судов с людьми нас выгонять, чего им Боже не допомози; к Кодаку також нашим не всім надобно вірити, понеже неодномысленные люди, как будет какой начальник с казною, может служилой люд прибирать, которого много выходит из неволи, так и иных Христа ради милостину для спасення, как и ныне по милости Божей нісколько тысеч освободилося. А нічого им бідным дати и слізно зріти, что голы. Другое – слугам войсковым надобно латы и одежа, так что при мні, так и тім, что в Самаре живут и на Кодаке всі роты розняв, руки протягають, чтоб им что дано всякому, но нічого; и сам также прибіжища не імїю, что я преж імїл, то Хмелницкий и иные все завладіли. А ныне любо какая кобылка добылася, иволь (?) с тім не відаяся, гді надіти, если osobной милости и заступления вашего добродія моего не будет. Всего не могу совершенно письмом дописати; вельми прошу изволь прислати кого для изустного о всем пространного розговору. Дворецкий старец (!) часто писмом докучает мні, которого так чаю, что лукавого Сомка оговором задержан, которого зміна ныне явна учинилась. Только то мні не хотіли вірити, понеж когда мні Сомко орду навел на Задніпрье, подлінно б она не была. И если еще больши в том ненадобном уряде будет пребывати, подлінно что недоброе всему православию дурностями своими нарадит, как уже и так много лиха ево знатно: чему не хотіл нечистого своего племінника бити под Переяславлем, как время тому погодно імїл. Коли табор было загорілся, а Москва хотіла напасть, и так он не допустил, с которым изустной розговор імїл, о чем нам відомо. А ніхто не может знать, об чем незбожной розговор был. Прошу изволь, святыня ваша, побудити ратные войска, чтоб шли к Днепру, как орды ніт, которая скоро пасет кони с калгою імїет быти, на тое мы приліжное око імїем, только Бог помог. А Сомку не надобно противитися, понеже как будем людей жаловати, больши немного умалити то, чтоб если оплошкою своею всіх из землю, чего не дай Боже, не потерять. Я також буду с своими кочівники, как у нас скоро указ наступит, бес котрого войска не могу здержати. А лучше б вперед дома покой учинити и с неприятелем добро ся будет бити. Хотя я писал до е. пр. ц. в-ва, добродія моего милостивого, о чолнах, однако, если то не поспіет – не утечет. А если будет, не помешает, понеже как вижу, Сомко лукавством своім и змінным наговором побудил Хмелницкого, чтоб еще с нами отвідался, призвав орду, которым врагом, даст Бог, отобьемся скоро придут калмыки, как нам обещает е.пр.ц.в-во через послов своих, которых мы с нашими отпустили з Дуну (!) 20 февраля. Если б калмыки зимою были с нами, подлінно б Крым пропал; какого времени или не скоро или ніколи не будем імїти, чему всему Бог промысленник с неподобного подобное можем дати. По одпущению посланого от святыни вашей ко мні инока, ходил я в Крым на Чингары, и там милостию Бога Всемогущего, предстательством

Пречистые Богородицы и вашими святыми молитвами, взяли есмя улус со всякою добычою. Только их поганых помору (?) немного: насилу с пятсот, понеже от страха в мори потонули. О отці духовном вельми, вельми прошу и о подвижном антиминос к тому о уставе церковном, для чего коній нісколько, на церковь даных, позволяю. Изволь святыня ваша как лучше разуміючи тому строение учинити. А умилосердися, добродій мой, пускай войска поднимаютца так к Днепру, так и на Кодак, також и ко мні для всякого безопаства, понеже если здоровье мое, которое отчаял за церков Христа ради и за достоинство в.ц.в-ва неприятель возьмет, не знаю здісь на после (!) человека, в ревности подобного себі. Пан Яремович отговаривается от писарства, которому напомененья вашего святительського о том прошу приліжно; не помішаєт похвалитися, хотя и лутче меня извещается и Давыд не погрешил, что о себі молвил: мал бых в братии моей и проч. Изволь святыня ваша о том написать о том (!), чтоб лакомых людей к нам не присылаю, как прошлой осени был нікакой Филимон Порфирьевич Булгаков, который по подговоре по улекам (?) от Сомка за 20 ефимков, а од нас ничего не взяв, отіхал и лживо удал перед в.ц.в-вом и всему синкліту, будто тут на Низу войска никакого, оприч рыболов, ніт; но умысл его пред пресвітлым е. ц. в-вом довідаючися присылал к нам, мене також не упустил ляхом нарядити, сказываючи, что еще Брюховецкого надобно простити, что от Сомка слышал, то я и там сказывал. О відомости всякие, мой добродію, какие ни есть ныне там обретаются, вельми прошу, не опускай святыня ваша извещати нам, кочующим людем. Альманах, если какие сего году сыщутся, барабанов десяток, хотя киевских, воевода пусть даст, понеже мні по указу царскому не от дано в прошлом году в Брянску, только б з барабанщиками для страха неприятельського; что все высокому разсуждению и разсмотренному разуму вашему архиерейскому поручив, сам себя с повольною услугою моею в милостивую ласку как приліжнее вручаю.

С коша с Кисловки, февраля літа 1662.

Святыни вашей добродія моего желательный и повольный слуга Иван Брюховецкий, милостию Божиею, гетман вірного Войска е. ц.в-ва славного Низового Запорожского.

Еще запаметовал святыни вашей в вышеписанном листу обявити, что молитвами святыми вашими измінника одного е. пр. ц. в-ва татарина Казы-мурзу, которой на белгородцком поле улусом своим кочевал и присягши поддался было под высокую руку е.пр. ц. в-ва, потом изменил и до орды передался, котрого на тіх же Чинкгарах забили есмя, гді и булаву Василия Борисовича Шереметева отгромили есмо, которого б и самого на воле, дай Боже імїти, и к е. ц. пр. в-ву отсылаем. По написанью сего листу моего, пришли люди ис Черкас, которых мы отпускали, что Сомко с Хмельницким мирен, о котором миру войско не відаєт, каким способом тот мир уставили, как они николи меж себя не мирились. Для Бога смотрите, святыня ваша, чтоб и до конца християнство Сомко радніем своїм не погубил; если для одного Сомка імїем великое число християн потерять, то невідомо всяк такой дурень как Сомко повік своей первой то чюдил, людей обманул, покаміста племінник убрався. Ныне вновь, чтоб Днепром проходу не было, он изволил с своего боку Хмельницкому залогу поставить. Так жеб до Кременчюка и к нам дороги не дати, кто б того исканья не знал, а мы и кочевї знаем. Смилуйтесь, ж дайте людей избити тому Сомку, и о[п]рич его люди есть. А для одного человека войско не будет убыльно, для такого обманщика как Сомко, до которого писаной лист од Сомка и Сацка термину (!) для выразуеменья святыни вашей умысленно посылаю, на которые писанья от святыни вашей до воеводы надобно, чтоб посланец наш напрасно не волочился, понеже Сомко наявь на хочет того выдать».

(IP – НБУВ. – Ф. II. – № 15576. – Арк. 28-34. – Копія 20-х рр. XX ст. з тогочасної московської копії, яка знаходиться в РДАДА у фондї «Сибірський приказ». – Стівпець № 612).

№ 3

1662, лютий. – Кіш на Кислівці. – Лист невідомого до царя Олексія.

Початку документа немає.

«[...]ской коих старшинами не перемогли, чтоб всею чернью обрали кого они излюбят. Епискупу на раде быть же потому, что они вси на него покладаютца. А в Кременчуке ж указал бы в. г. быть на Григорьево (*Ромодановського Ю.М. – І.Т.*) место Косагова воеводе с ратными людьми против Нежина или Переясловля без перемены. И чтоб в. г. указал прислать свою в. г. грамоту к стольнику и воеводе ко князю Василью Богдановичю Волконскому, чтоб гетмана не подавал, и быть бы ему в Переясловли без перемены. А стольнику и воеводе де Ивану Ивановичю Чаадаеву быть воеводою в Киеве ис полком, который у него, потому что ему Ивану Ивановичу ратное все дело и нашей Украины все навьичие заобычно. Чтоб в. г. указал быть в Запорогах своим в. г. ратным людем, и чтоб в. г. людьми осадить Кодак, первой порог, где ляхи преж сего сидели, и о том все желают в Остре и Козельце, чтоб те городки были по прежнему к Переяславскому полку, как в прежнее времена было из начала, а не к Киевскому полку. А в прошлом во 169 году очистил от ляхов Остр гетман Яким Самко своим Переясловским полком, и Козелец укрепил своими людьми. И о том бы изволил государь прислати к гетману свою в. г. грамоту.

Да и гетману б указал в. г. прислати свою милостивую грамоту за ево службу и радение. И в. бы г. Брюховецкому и иных людей письму и подсылным листам и поносным (?) словам на гетмана Якима Самка без сыску не верил.

И указал бы в. г. каневскому полковнику Лизогубу быть в Переясловле, а к Москве б ево не посылать, потому что хочет он в Канев ввести людей в. государя. И чтоб в. г. указал запорозкую землю ведати в приказе Большого Дворца окольничему Федору Михайловичю Ртищеву. А Крапивницкого (!) б с Москвы не отпущать, потому что он в. г. добра не хочет».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 15576. – Арк.7-8. – Копія 20-х рр. XX ст. з тогочасної московської копії, яка знаходиться в РДАДА у фонді «Сибірський приказ». – Стовпець № 612. – Арк. 156-158).

№ 4

1662, лютий. – Регест відписки ніжинського протопопа Максима Филимоновича («єпископа Мефодія») приказ «Большого Дворца».

У лютому 1662 р. до мене приїжджав з Переяслава наказний гетьман Яким Сомко для розмови про твої царські справи. Він підтвердив свою присягу тобі. Про це і про розмови з ним я послав з відпискою піддячого Федора Ігова, щоб подати її окольничому Федору Михайловичю Ртищеву.

(IP. – НБУВ. – Ф. XIV. – № 163. – Арк. 49-50. – Копія 20-х рр. XX ст. з московської копії, яка знаходиться в РДАДА (ф. «Сибірський приказ», 1662. – Стовпець 612. – Арк. 164)

№ 5

1662, квітня 28 (18). – Початок відписки М.Батюшкова і Ф. Прокофьева В. Волконському.

«Господину князю Василью Богдановичю Микифор Батюшков да Фетка Прокофьев челом быют: приказал ты, господине, нам быть с наказным гетманом с Якимом Самком; и гетман Яким Самко и мы, господине, апреля по 18 д. стоим в Козельце, и многих городов полковники и сотники к нам съехались, и стоят в Козельце ж, и отец епископ ис Киева в Козелец приехал. А рада у них, господине, была апреля в 17 д., и на той раде обрали они полковники и сотники себе старшиною и полным гетманом, а не наказным, гетмана Якима Самка; и потому их полковницкому выбору и словесному приговору отец епискуп гетмана Якима Самка благословил, что быть ему, Якиму Самку, гетманом, и во всем ведать всех городов под полковниками и сотники и надо всем войском над казаками и мещаны ему – Якиму Самку до государева указу, и писатца ему во всем полным гетманом. А о том хотят писать отец

епискуп и все полковники к великому государю к Москве с нарочными послы, что в. г. их пожаловал и велел прислать к ним, всему Запорожскому Войску, свое царское жалованье: гетману Яким Самку знак и булаву. А выбрав, господине, гетмана Якима Самка, отец епискуп служба молебна в Козельце в соборной апостольской церкви за многолетнее здоровье в. г. И после того молебна отец епискуп, не выпуская из соборной церкви гетмана Якима Самка и всех полковников и сотников и казаков многих нарочитых людей ко кресту приводил и крест они целовали. А что писал ты, господине, ис Переясловля к нам (!) к гетману Яким Самку с капитаном с Федором Прокофьевым о переясловской ссоре, и капитан Федор Прокофьев приехав в Козелец апреля в 17 д. лист посланья твоего гетману Яким Самку подал, и словесно ему говорил от ково та ссора между вами, господине, учинилась. И гетман Яким Самко и все полковники велели лист посланья твоего честь перед собою, и выслушав, господине, они лист и словесную речь от капитана Федора Прокофьева, гетман Яким Самко и все полковники, поняли веры, и ведомо им учинилось подлинно, и учили они говорить: ссорили де нас с князем Васильем Богдановичем заочно, не делом запорожские казаки, которые ныне присланы в Переясловль из Запорожья от Брюховецкого. А о государевой денежной медной казне договору у них никакова преж сего на раде не было. А буде, господине, о той денежной казне договор у них будет, и на чем положат, и о том, господине, учиним тебе впредь ведомо».

(IP. – НБУВ. – Ф. XIV. – № 163. – Арк 36-38. – Копія 20-х рр. XX ст. з московської копії, яка знаходиться в РДАДА (ф. «Сибірський приказ», 612. – Арк. 83)

№ 6

1663, грудень. – «Уривок з серії вістей, зібраних від полонених і язиків у Києві».

«Была государь речь в стешних градцких жителях после п(р)оезду Никифора Озорнова и после проезде к Королевцу и к Глухову королевского посланника Самойла Венславского, что де к великому государю к его ц. п. в-ву Ян Казимер, король польський, посланника своего Венславского послал не для прямова прошения о миру и не для присылки от царского величества великих и полномочных послов, для де того, государь, чтоб де тою посланниковою посылкою одержать в поспешении твоих, великого государя, ратных людей и для де дорогою б де тому посланнику Венславскому грацких жителей малороссийских твоих государевых городов к склонности к королю прельстить и наговорить. И на те, государь, вести подлинная ведомость учинилось. Сего ж декабря месяца в 20 день в Батурин стяпчей Григорей Косагов писал к гетману к Ивану Брюховецкому из Запорог в листу своем имянно, что у хана ноября в 16 день с мурзами была рада и с рады хан и мурзы орду распустили ноября с 16 числа на десять дней и как де после тех десяти дней орда зберетца и хан де хотел итти в заднепрские города в помощь к ляхом, а сшетчись с ляхами и з заднепрскими изменники черкасы, хотел итти на твои, великого государя, на малороссийские города к Онору (?) и пушки свои де войсковые как послал наперед себя во Сламгородок с Чюмаш – Агою. Декабря в 17 день по скаске ромонского казака Нестерка Мартынова как был де он, государь, в полону, рассмотрел королевское войско как стояли меж Лохвиц и Глинка татар з двумя салтаны тысяч з десят да с Пашкою де Тетерею и з Грицком Миргородским (*Лісницьким. – Ю.М., І.Т.*) четыре полки казаков заднепрских: Уманский, Белоцерковский, Чигиринский, Корсунский да с королевским порутчиком ляхов пят тысяч; и как де от Днепра по Сож (*описка, має бути «Сулу».* – *Ю.М., І.Т.*) реке шли в Онору и в те поры, государь, им твои государевы малороссийские города здались: Манжелеевка, Голтва, Остапейка, Быликлейка, Сороченцы, Ергек, Ковалевка, Борки, Мотейка, Миргородок, Комышня, Бороновка.

И после того, государь, спустя шесть дней здался Ромон, а к Лохвице приступали и на приступе побили полских людей тысячи с четыре и Лохвицу де взяли приступом. А к Гадячу пришел Пашка Тетера с ляхами и с казаками, изготвя приступные вымыслы, только не приступали, потому отошли прочь, для того, что услышали приход из Белгорода околничева с воеводы князь Григорей Григорьевича Ромадановска; изведав про калмыков, отошли прочь и стали под Варвою.

Декабря в 19 день ведомо, государь, учинилось от взятых языков от Ромашка

Парфенева, от Офонки Иванова, что пришли вновь два салтана, а татар с ними шесть тысяч, а хана де крымского со многою ордою король к себе ожидает, потому де декабря в 11 день король к хану послал посланцов лисенского сотника Демка да гетманского Тетерина подписка Дубягу, чтоб хан сам со многою ордою шол к королю на помочь битца с твоими, великого государя, ратными людми. А которых, государь, малороссийских твоих государевых городов крымские татары емлют в полон людей, и тех де полонных людей король откупает и отпускает в дома их.

Декабря в 21 день ведомо, государь, учинилось ото взятых языков, от Сенки Захарова да от Микулейка Мишковича: король стоит в Остре, Потоцкий в Козелце, Чернецкий в Носовке, Юрье Пясочинский в Олшевке, Багун в Манастыриче, Тетеря с Сабейским и с татары и с лядцким войском и с казаками стоит под Варвою, а при короле де, государь, войска три полки конных казацких, а в них двадцать пят хорунг, под хорунгою де человек по пятидесят по шестидесят да при короле ж де, государь, пехоты в Остре триста человек. Болши де того при короле в Остре войска ничего нет, и при Потоцком в Козелце три полка конных казацких, а сколко хоругв и в тех трех полках людей, про то ведомости не бывало, да у Потоцкого ж четыреста пехоты да две роты гусар, а у Чернецкого в Носовке три хоругвы гусар да три полки казацкие, а в казацких полках трицат шесть хоругов, а под хоругвою человек по штидесяти по осмидесят да четыреста человек драгун, да в Олшевке при Пясочинском девят рот немец да полтора жолдаков, три полки ляхов, а в тех де трех полках восмсот человек, да у ксенжи де иу Михаила три корнеты рейтар; а Мурашка в Гомле и войска при нем пят хоругв, а княжства де Литовского гетман Павел Сапега, Михайла Пац и Полубенский стоят в Досугове, а войска де при них четырнадцат тысяч конных и пеших и в том же числе шесть рот гусарских, и под Кричевом стоит Сурин, и под Быховом Станкевич, войска при них по неболшому; король де хочет после святкованя своего лядцкого со всеми своими скупясь с Тетерею, итти под Чернигов. Да те ж, государь, языки говорили: в войске де у короля говорят гетманы и старшины в яв: салтан де турский перешед Венгерскую землю и через Великопольну пошол воевать полскую землю.

Декабря в 24 день ведомо, государь, учинилось от киевского проходца от Ивашки Зиновьева, которого послал ис Киева думной дворянин и воевода Иван Иванович Чаадаев проведывать про твоих государевих бояр и воевод и про полки про ратных твоих великого государя людей и тот Ивашко сказал: околь де Киева неприятельских людей блиско нет никаких, а стоят де неприятельские люди от Киева в д[в]ацети в пяти верстах в местечке Димире с сотниками пятсот человек казаков да в тридцати верстах в местечке Мотовиловце Пашка Яненко с Паволоцким полком да в двацети верст в местечке Новоселке стоят двесте человека казаков.

Декабря в 7 день приехал в Киев на твое государево имя ис королевского войска, убив мурзу крымского, поляк Томашевской. Декабря в 9 день приехал, государь, в Киев же боярина Василия Борисовича Шереметева человек ево Любимко конюх, а был де он в полону в Полше в лядцком полку за челядника место под гусарскою ротою. А взят де он в полон в то время, как взят боярин Василий Борисович, а в вестях де Тумашевской и боярина Василия Борисовича человек Любимко сказали: с королем де и с Чернецким и с Потоцким, и с Пясочинским конницы и пехоты двадцат тысяч да татар пят тысяч и болти де того у короля войска нет и зза Днепра де, государь, королю в прибавку болши того не будет.

Декабря в 20 день ведомо, государь, учинилось, что де в Березну задесенский полковник Скидан да черниговский полковник Тико [пленили] трех человек ляхов и те ляхи в распросе сказали, что Ян Казимир, корол полской, пошол из Остра декабря в 21 день и стал де недоход до Чернигова за дватцать верст и Потоцкий де и Чернецкой и Пясочинской из мест своих вышли, идут к Чернигову, а в тех де горотках в Остре и в Козелце и в Носовке и в Алшевке и в ыных нигде людей своих полских, не оставили ни одного человека, а к твоему государеву городу Батурину з девятого на десят числа по 28 день приходы татарские частые».

(IP. – НБУВ. – Ф. XIV. – № 163. – Арк. 7-11. – Копія 20-х pp. XX ст. з оригіналу, який знаходиться в РДАДА (ф. «Польські справи», 1663, стовбець 12).

№ 7

1670, вересня 4 (серпня 25). – Борзна. – Слідство в справі про вбивство.

«Року тисеча шестьсот сьмдесятого місяця августа двадцет пятого дня.

При битности на тот суд нижеменованих в справе п. Андрея Василиевича, писара енералних судов войскових, висланного так од его милости велможного пана гетмана Ивана Самойловича, яко и од суду енералного войскового, кгда ведлуг права святого яко в справе крименальной, так и в відомости судов войскових, яко и о од нас, уряду борзенского Тараса Петровича Забіли, сотника, Семена Козаченка, атамана городового, Григория Филиповича, войта, Костантия Забіли, Григория Прускурні, Стефана Заліского, значъних товаришов войскових, и од многих славетних мешчан борзенских бил суд и загаенний о ганебное и немилостивое замордованя на смерть зешлое и[з] сего світа небожчици Анни Семиротовни од власного мужа своего Кирила Козинца сталое. А тое замордованя в такий способ било. Иж стало mezi ними незгодное било през килканадцет літ, же небожчица Анна не укаранного бивши от малжонка своего в сромотних учинках чужоложних знайдуючися збитечных тинством (?) марне добро свое розпорошила, для чого mezi ними били частие ростерки. А тепер в прошлий вовторок августа девятнадцетого дня в року листе на месте положенним ренкор міючи за страчене грошей золотих десят, подпивши, Бога Всемогущого забувши и права посполитого запомнівши, порвавши древалную сокіру с впредь око вибил лівое, зуби вибил, лівую руку потрощил с приволушни, ноги их порогу ціви по самие коліна покрушил и на свої коліна гнучи, поламал. Так ся паствал над небіжкою (?) не яко чловік, але як бестія. А кгда тот мордерца Кирил бил питан пред судом для яких мір тот учинок и ганебное замордованя учинил. Которий так оповідал, иж mezi [...]

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 22908. – Копія XIX ст. Запис копійста (закреслений): «Книга эта в отрывках надена в г. Борзне. Помещаем здесь из их [...]»).

№ 8

1672, вересня 1 (серпня 22). – Борзна. – Судовий запис про примирення сторін.

«Року тисеча шестьсот сьмдесятого второго місяця августа двадцет второго дня.

Пришедши на вряд наш борзненский Иляш Кисіль, оповідал нам, иж за поданям позову [...] уряду борзенского Костю Ивановичу, поповичу оленовскому, и отаману Науму Бурчаку для усправедливленя на вишей назначоний термин на день 22 августа постановилися, которих било заложено виною за нестаням правне коп 8 на его мсть пана полковника. Уряд, видячи таковое огурство в их непослушенстві, якоби розуміючи за бунти не жіючие под претекством уряду нашего, веліл для памяти записать на жаданя оног Иляша и права святому на послушних (*очевидно має бути: «неслушних».* – Ю.М., І.Т.). Що есть и записано августа 24 дня.

Оповідми нам любовное поеднаня Кость попович из Иляшем Киселем, иж из собою взявши міркованя в их заводе побою Кость попович принял противко Иляша Киселя прощение, а толко Иляшу міл вернуть Костю пулталяра косм[...] аж остатнего накладу міет доходить на судях права нескутечного у вимислах [...], чинячи ктвалт праву святому тиранско мордерованому в накладах, якої в напитках [...] вдвое [...] уряду, а в другое самоволне и то есмо вислухавши, по третее веліл записать, що есть и записано на жаданя их».

(IP. – НБУВ. – Ф. II – № 22908 – Копія XIX ст.)

№ 9

1674, травня 19 (9). – Борзна. – Купча.

Року тисеча шестьсот сімдесят четвертого місяця мая девятого дня.

Продажа двора[...] Хведору Кушнеру.

На вrade нашом борзенском перед мною, Стефаном Петровичом Забілою, сотником на тот час будучим, Семеном Козляком, отаманом городовым, Григорием Филиповичом, войтом, ставши очевисто Хведорова Клекотовская, обивателка наша борзненская, явно, ясно и доброволне зезнавала, иж продала двор свой власный,

стоячий вместе Борзні подле Левкова Жданенкова двора поміж недалеко вилазки Кунашовское, не пенний и не заведенний, толко [...] власний за певную суму готовие пінязі, то есть за коп полосмнадцать урожоному пану Андрею Аникиевичу Кушнеру, в тож обивателеві борзненскому, зрікаючися оного двора продажи [...] сим записом сей (?) вертаючи умоцняла. Волно, мовить, пану Андрею в том дворі жити и там ся будовати и оним диспонувати яко своим власним ему самому, жоні и потомком его низпоходячим на вічистие часи, а я сама и діти мое уже до того двора жадного уступу не повинни будут міти. В том вічисто уряд, вислухавши их добровольного зезнаня, веліл для ліпшого віри и певности до книг меских записатьъ, що есть и записано на жадане их».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 22908. – Копія XIX ст.)

№ 10

1686, грудня 23 (13). – Глинськ. – Лист Якова Конотопа, комонного сотника, до Іллі Новицького.

«Мсці пне полковнику комонный, добродію мой.

Поклон найнивший в. мс. мсці пана отдавши, посилаю с товариша вибравши по шагу ведлуг росказаня в. мс. добродія моего, золотих десят без чотирох шагов, которие пан обозный прислал з Роменцини, золотих сім без трох шагов, и в нас таляр вибралисмо без шага, не займаючи тих товариства, которие в Волошиновці десяток стоят, бо их мало и есть у селі завше. Тое в. мс. мці пану ознаймивши, ласці в. мс. добродія моего отдаюся.

В. мсти добродієви моему во всем найнивший до услуг Яков Конотоп, сотник полку в. мс. мсці пана комонный.

З Глинска 13 декаврия 1686».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 14529. – Оригінал)

№ 11

1693, серпня 13 (3). – Короп. – Лист коропського сотника Довгала до Іллі Новицького.

«Их црского пресвітлого величества Войска Запорозкого мсці пане полковнику комонный, велце мні мсці пане и ласкавий добродію.

З ласки вашой панской моего велце ласкавого добродія з солодовні естем велце контент, за которую ласку вашу панскую Гсдь Бг нагородою да будет, а я до услуг вашой панской млсти поволным быти полецаюся. При котором полеценю відати вашой панской млсти подаю, иж хоч ся не збыт ячние солоди, тилко житние, в которих велце выгодною завше бывала, в которой и в далший час велце покорне прощу ласкавого добродія моего солод який на свою потребу зробити пивов, хоч тепер не маш в нашем городі фурумных, посилаю в дом вашой панской млсти зелце (?) якого колвек пива на ваш пожиток, просячи добродія моего велце покорне ласкаве приняти.

При том полеценю ласце вашой панской застаючи назавше

В. мс., моему мсці пану и велце ласкавому добродієви желаючий всіх добр и найповінійшим до услуг Тихон Довкгел, сотник короповский.

З Коропа 1693 року місця августа 3»

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 14532. – Оригінал)

№ 12

1707, червня 14 (3). – Батурин. – Акт заміни маєтностей.

«Діялося року 1707 июня 3.

Я, Павел Козловский з малжонкою моею Еленою Ребриковскою при многих зацних особах, при пну Шоху, мешчанину батуринскому, и при пну Левицкому, мешчанину новомлинскому, иміючи отчистую сіножать нашу, по отцу нашем пн. Андрею Ребриковском в грунтах тиницких застаючую, тую сіножат добровольне и вічисте в вічную посессию отдалем его млсти отцу Гедеону Одорскому, архимандриті батуринскому стля Хсва Николая Крупицкого з братиею, а то за замін мнстирской сіножати з ліском в таком положеню застаючую между сіножатми Чечеля и

канцеляристових до самої могилю (?) ншої шляха Горленского. До котрої сіножати ані жона, ані діти мої вічними часи не повинні упоминатися, а в прикметі тая сіножат мнстирская взамін данная недалеко от новомлинских сіножатеї болотом аж до дуба суховерхого, при дорозі стоячого, дорожкою до сіножати Окоповой, а от сіножати до Усорочи річки до греблі.

Федор Мочулский, атаман городовий батуринский.

Роман Тимонович, войт.

Матфей Иванович, писар городовий батуринский.

Запис на звороті: Козловский Павел дал рукоданное, иж уступил половини сіножати своєї писмо мнстиреві Крупицкому за Тиницею в обмін за мнстырскую сіножат з ліском»

(ЦДІАК. – Ф. 154. – Оп. 1. – № 25. – Оригінал, завірений підписами і печаткою).

№ 13

1707, червня 15(4). – Батурин. – Купча.

«Року 1707 июня 4 дня.

Я, Дмитро Шог, продалем греблю свою власную его милости отцу архимандриту Гедону Одорскому до святого Николая Крупицкого батуринского монастыра за двадцят талярей, лежачую близко греблі того ж монастыра в Коренецкой вічними часи тому ж мнастиру, а я от того грунта, проданного мною, вирікаю и отдаляю себе, жену и дітей и крвних моих, близких и далеких, же не повинен ніхто в то проданной мой грунт втручатися и их честностей турбовати под зарукою триста золотих варуется. Волно им уже честним отцем тепер ест и в потомние часи и которие по них будут законник тим от мене купленным грунтом яко своим добром владіти и всякие з оного обители святой користоватися. На що для ліпшого в потомние часи имовірства даю им от себе з подлиноручним имени своего подписом и печатю, сей купчой запис я сам на сей купчой руку мою подписую.

Дмитро Шог, обивател батуринский».

«Року 1707 июня ___ д.

Я, Дмитро Шог, продалем греблю свою власную его мсти отцу архимандриту Гедону Одорскому мнстира батуринского за двадцят таляриив, лежачую близ греблі Коренецкой, вічними часи. До котрої греблі жаден з крвних моих не повинен интересоватися. На що для ліпшого увіровання и истинного свідительства я сам на сей карте руку мою подписую Дмитро Шог, обивател батуринский».

(ЦДІАК. – Ф. 154. – Оп. 1. – № 24. – Оригінал, завірений підписами і печаткою).

№ 14

Не раніше серпня 1707 р. – Лист-скарга балканського сотника Андрія Гудовича до невідомого (стародубського полковника?)

«Ясневелможний млстивий добродію.

З милостивого вашой велможности призрінія одержавши я фундуш на осажене слободки на кгрунтах волних и никому не заведенних, зобралем бил людей члвка из чотирнадцять, своим власним коштом вспомагаючи их в річах, до господарства належних, домами на той слободи осадилем. А п. Турковский, тому призрителному от велможности вашой мні наданому позавідовавши добродійству и не могучи явне зашкодити, потаємне намовил гідна генерала Шидловского, щоб з тоєю слободки людей, якими самоволних и нікому не подлеглих, знял, якож подлуг злосливого уданя п. Турковского не тилко всіх людей на гідна генерала забрано, але навет и худобу их всю, яко то хліб и начиня господарские, з направи того ж п. Турковского, поддании п. Романовского, межи себе розрабовавши и слободку новосаженную запаливши, в пепел обернули, якої руїни и под сей час нашествия неприятелского шведского не било, и любо его млост гідн генерал, з допросу забраних людей увидомившися, иж тая шкода мні сталася, писал до мене, вымираючи и складаючи вину на п.

Турковского, да и людей тих забраних назад мні привернул, однак они, видячи домы свои попалени и худобу розрабованую, з великого жалю не могли жадним способом на тих попелищах удержатися, леч нарозно розишлися. А пред спаленем помянутая слободка з направи п. Турковского по половине отъехана була до Почепчини. Теди я, хотячи назад назад отъехати, старалемся от двох великороссийских особ, висланих на розиск и розъезд (з якого розсмотру показалося, же тая слободка не належит до Почепского уезду), немалий на тое кошт ложилем, в том теди, яко мні великая и незносная от п.п. Турковского и Романовского діється кривда не без значного наругания и рейментарскому велможности вашей універсалу, так я, до ног велможности вашей упавши о погамоване горшой од шведского наезду своеволі чрез приличное на ослушников рейментарского указу каране за починенное мні и подданым моим шкоди о слушную нагороду и святую во всем справедливост, служебничо суплікуючи

Велможности вашей мстивого добродія найнижшый слуга и подножок Андрей Гудович, сотник бакланский».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18096. – Копія кінця XIX ст. Внизу документа запис: «Харьк[овский] историч[еский] Архив, № 963, копия»).

№ 15

1708 (?), грудня 15 (4). – Стародуб. – Лист стародубського полкового судді Прокопа Силенка до значного військового товариша Йосипа Елинського.

«Мості пане Йосиф Елинский.

Указом велможного его милости пана асаула войскового енералного пишу до его мости, абысь вам (в.мость?) в кривдах и обидах, от Березовского починених, з жалобую приездил на розыск немедленно в Стародубов и кого знаеш уквивджоного озмы з собою, нехай немало в кривді своей не боятся. При сем зичу вашей мости доброго от Гсда здоровья.

З Стародуба 4 декабря 1708 (?).

Вашей мости зычливый всего добра приятель Прокоп Силенко, судия полковой стародубовский.

На обороти: Моему велце зычливому приятелеви пану Йосифу Елинскому, знатному товаришу войсковому».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18073. – Копія кінця XIX ст. Наприкінці документа копієм написано: «Арх[ив] черн[иговского] д[епутатского] д[ел] собр[ания], д[ело] Елинских, шк[аф] 3, п[олка] 15, № 1652, копия к. XVIII в.»)

№ 16

1710, березня 29 (18). – Москва. – Указ Петра I до гетьмана Івана Скоропадського.

«Бжиною млстию от (далі йде царський титул Петра I–Ю.М.) Войска Запорозского обоіх сторон Днепра гетману Ивану Ілїчу Скоропадскому и всему Войску Запорозскому наше црского величества млстивое слово:

Указали мы, великий гсдр, измінников бивших наперед сего в генералной старшині Василя Чуйкевича, Дмитрея Максимовича да полковников Дмитрея Зеленского, Юря Кожуховского, Якова Покотыло, канцеляриста Григоря и казака Антона Гамалія, которие било довелись за свої дела смертной казни, послать в силку на вічне житье Чуйкевича, Зеленского, канцеляриста и казака в Сибір, Максимовича, Кожуховского, Покотила к городу Архангельскому, з женами и з детми; и тебе б нашего црского величества подданому Войска Запорозского обоіх сторон Днепра гетману Ивану Ілїчу, тех вишеписанных изменников жен и детей для той ссилки прислати к Москві в приказ Маляя Росии за караулом, да о том к нам, великому гсдру ншему црскому величеству, писать.

Писан в гсдрства ншого во дворе в црствующем велицем граде Москве лета от Рождества Хртова 1710 марта 18 д. гсдрствования нашего 28 году.

В подлинной подписано: секретарь Петр Курбатов».

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 60316. – Тогочасна копія).

№ 17

1712, квітня 16 (5). – Петербург. – Лист канцлера Гаврила Головіна до гетьмана Івана Скоропадського.

«Копія.

Ясневелможний и превосходителний гспдн гетман Войск его црского величества Запорожских, мой блгодітель

Велможности вшей извѣстно, что изменников его црского величества из генеральной старшины Чуйкевич, Максимовича да полковников Зеленской, Покотила, и еще Гамалей да Грицко писар Гречаной были при проклятом Мазепе до самой счастливой нам Полтавской баталии и когда уже усмотрѣли во время той баталии невозможность себе уйти от войск его црского величества, пришли сами; и хотя было довелися оны за измену свою все смертной казни, однако ж црское величество пожаловать велел их, послать в силку нѣкоторих в Сибирь, иных же к городу Архангельскому на вечное житье, куда и жен их и детей вечно сослать же. А понеже в прошлом 1710 году на Украіне было моровое поветрие, для того не мочно было их оттуду к Москве для ссылки в те города взять. И изволите вша велможность нне тех висше именованных изменников жен и детей для послыки к мужьям их прислати к Москве за караулом, о чем я к господину Протасьеву при сем такожде пишу. При сем пребываю

На подленном подписано:

Велможности вшей ко услужению готовейший г. Гаврило Головин.

Из Санкт Петербурга 5 приля 1712».

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 60317. – Тогочасна копія)

№ 18

1714, березня 1 (лютого 19). – Батурын, Крупицький монастир (?). – Купча.

«Року 1714 мсця февраля дня 19.

Я, на имя Васил, а по прозвищу Заболотко, жител веровский, явне и ясне и доброволне тепер и на потомние часы відомо чиню сим моім писанем, иж ни з якого примусу, але самохотне з доброй своей волі на вічніе часы продаем дом свой власний з огородом, ни в ком ни в чом не заведений на монастир батурынский в селі Веровці, стоячий над ставом, за певную суму талярей за десят литовской личби монети доброй, продаем на вічніе часы до уживаня обители стой. Тут же вічне записую волне начальнику аби в том спокойном его уживанню ніхто жадной перешкоди ку ставку (?) не важился чинити, як з близких и далних, сукъцессіі собі до (?) того грунта знаходячися интересоватися в тое не повинен, давши теж волю до всего того вишпомененного от мене проданного грунту на мнастир батурынский Крупицкий Стоникаевский за відомом пна атамана Кирила Шевченка, жителя веровского, и при Ивану Мойсіенку и при Якову Линнику и при иных людях будучих на тот час немало.

Писал сию купчу Гавриіл, попович березанский, и по їх велению руку приложил».

(ЦДІАК. – Ф. 154. – Оп. 1. – № 29. – Оригінал. Запис на звороті: «Купчая на двор веровский, котрий то двор купил брат наш Петр, начальник тамошний веровский, по блгословению отца игумена и братіи Митрофана Орѣловского року 1714 февраля 19 д.»).

№ 19

1714, квітня 13 (2). – Стародуб. – Судове рішення по скарзі.

«Року Божого тысяча сімсот четирнадцятого мсця априля второго числа.

Предо мною, Лукьяном Жоравком, полковником Войска его царского пресвітлого величества стародубовским, приточилася справа з жалобы Алексія Сергиевича, жителя бучковского, на пна Стефана Гудовича, значкового товариша полку Стародубовского, который заграбил в него, Алексія, дві шкапы и кгрунт в селі Бучках якобы надаремно завладіл; припозванный теда пн. Гудович подленно ему, Алексію, доказал тое, же должен коп шестдесят грошей, еще в покойной родительки пна Гудовичевой позичал, о яком долгу он, Алексій, добровольно знался себе бы тое

должним и за тот зась долг як прежде сего права уступил помянутий кгрунт свой, так и тепер доброволне зреклся, а зверх того долгу за прочий отдал [...] ему ж, пну Гудовичові. Прето судом ннішним варуем, абы вышпомянутий Алексій так до кгрунту свого во вічную поссессию пну Гудовичу уступленного, яко и до коня, не міл діла и в потомние часы еден другого до права не позивал под закладом заруки до шкатули войскової талярей двісті, варуем.

Дан в Стародубі апріля 2 1714 року.

В подлинном подпись такова:

Лукиян Жоравко, полко[вник] стар[одубовский] рукою власною. М[істо] п[ечати]».

(IP. – НБУВ. – Ф. II – № 18093. – Копія кінця XIX ст. Внизу документа запис копійста: «Рум[янцевская] оп[ись], п[олк] Старод[убовский], с[отня] Бакл[анская], т. 96»).

№ 20

1717, листопада 15 (4). – Умова.

«Року 1717, мця ноеврия 4 д.

Я, Стефан Гудович, чиню відомо сим моим рукодайним писанием, же постановилисмо слово з братом своим рожоним Андреем Гудовичем на займище Кичету, иж повинен брат мой Андрей тое займище опустілоє занят и млин и валюшню построит коштом своим, як належит, а за той его кошт поступую ему самому, жоні и потомком его половину во всяких приходах и озерних, а однак же он, брат мой Андрей, повинен будет своим коштом всю греблю десят літ гатит, не потребуючи з мене помочи, хочай и порвет, или що сопсуетца, кромі того, же когда уже по десяти літах шоколвек можется и попсоватися, то уже по половині гатит греблю и стави им клітки направляти міем вічне. А когда, не дай Бже, на якую сторону якого припадку, то жебы жаден на сторону своей половици збуват не важился, тилко еден другому; а тепер я повинен в помоч до тоей греблі пну брату дат брусом пядесят чотирисаженних и дубровку мою под Левенку, конец греблі, повинни будем по половині тим деревом владіть, окром сінокосу моего, на що для лучшой віри и певности даю карту свою рукоданную под утраченням всего млина и под зарукою талярей тисячи, поневаж бы мілем свого устанавлення и власною рукописания отступит и якую колвек турбацию вщинат.

В подленном подпис таков:

Стефан Гудович, рукою власною».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18095. – Копія кінця XIX ст. Внизу документа запис: «Моск[овский] архив Мин-ва юстиции, Черниговской палаты опись 10, в'язка 2, д. № 46, л.15»).

№ 21

1718, травня 14 (3). – Батурин, Крупицький монастир. – Заповіт Власа Дахненка.

«Року 17 осмогодцят мая третого дня.

Я, Влас Дахненко, козак, житель спаский, самоволне и доброволне приехавши до мнастира Крупицкого батуринского стаго Хрстова Николая, легкую на тот же мнастир двор мой власный с садом и огородом и со всіми угодиями не заведенный и не пенный, так же и поля во всіх сторонах лежачий по половині с единоутробним братом моим Грицком тому ж мнстиру вічними часы за живота моего за дешевное спсение и отпушение гріхов моих даю и записую в том мнстири при годних віри людех, нижей менованних. И в той мой двор и сад и огор[од] и поля половинние, на мнастир данные, нікому з моих братов и кривних не повинен втручатися и законников поссесоров тоей моей леггацей так за живота моего, яко и по смерти моей, не повинен турбовати под Бжиими неблгословением и вічним проклятием. А для ліпшаго увірення я, не уміючи писать, на сей моей леггации крест ставлю стый, рукою моею пишу року и дня виш написанного.

Иермонах Феодосий Хоминский, игумен мнстира батуринского m[anu] p[ro]p[ri]a.

Иеромонах Николай, уставник.

Иеромонах Арсений.

Иерей Артемий, пресвитер Спаского поля.

(ЦДІАК. – Ф. 154. – Оп. 1. – № 30. – Оригінал. Запис на звороті: «Лекгація на двор из садом в Спаском от Василя Дахненка 1718 року мая 13»).

№ 22

1718 р. – Глухів. – «Розиск» глухівського городского отамана Федора Омеляновича скарги жовницького священника о. Григорія.

«Розказанием поважним ясневелможного его млсти пана Иоанна Скоропадского, Войск его царского священнішого влчтва Запорозких гетмана, а по злеценю вельможного его млст пана Иоанна Чарниша, судії Войск Запорозких енералного, о взятю кгвалтовном дочки священника жовнецкого честного отца Григория од старости п. Новицкого и о разграбленю двора священнического розисковалем.

Господара Романця п. Новицкого взявши, роспрашовалем, который признался доброволне всему своему злomu учинкові тими слови: Прошедшого, мовит, літа, о святом Гюргию, препомневши боязни Бжой и срокгости права посполитого, ночной пори дерзнулем в дом священнический, заставши дочку священническую, спящую на горниці, словами своими до виполнения грїха телесного примусилем, обіцуючися ей до себе взяти, и от того часу ніби з жоною мешкалем, приходячи, за что часто и гоним бывалем з двора, и она, дочка священническая, бита бывала от братов своих, що вже по всем селу било розславлено; и видячи, же утаити сего невозможная, ездил благословитися до п. Новицкого и до матки своей; любо получилием блгословение, однак часу не било на тое. А когда п. Лінкевичовая, дочка п. Новицкого, приехавши на хутор, сказала, же привезла, мовит, коровай жинити бандурку, коли ти не старался давній; тогда неотпустне п. Лінкевичовой просячи, зачalem сее діло о взятю дочки священнической и посовітувавши з п. Лінкевичовою, посилалем старост, перво двох члвіка, потим одного члвка, а у третий раз и самую п. Лінкевичевую упросилем поехать; и як старостам первим, так и п. Лінкевичовой, священник отказал, же всеконечно не отдати дочки до свят Рждества Хрстова. О чом мні когда сказано, перво з дочкою священническою повидавшисья, поставили на слові свое замишление злое, потим и п. Лінкевичовой поради заживши, учинил skutком тот свой намірений замисл. Челядь п. Новицкого побравши, мірочника и рибалку, самоосім члвка, з киями и ціпами оружившисья и сокиру одну міючи, перво дочку ночью нашедши у сусіда, блиско священника мешкаючого, на вечорницах, з ей позволения взялием, потом з нею на двор священнический кгвалтом найшли з таким своим намірением: хто будет противитись – битися з тим; зараз у комнаті окна винявши, увослали дочку священническую, где взяла полотно сувой и фляшку горілки, а одтоль до одной комори, отбивши замок, взяли чобот дві пари, сукна білого на подушку и постіль, якая била. Еще тогда на горі високо комора била; там отбили два замки, еден висячий, другой нутраний, взяли там скриню и бодню з платям. Дякон теди, там спящий з дяконихою, син священнический, того улякшисья, скочил з гори високо, блиско трох сажней, а священник старий кричал кгвалту. Ми теди попоравши, отехали возом, присланим нам от п. Лінкевичовой з хутора, а челяди, едучи, казалем кварт десят дати у шинку горілки, (якая? – *дописано копієстом – Ю.М.*) осталась в селі. И приехавши, кланялись п. Лінкевичовой и до вінця едучи в село Попову Гору и отголь з вінця приехавши, як matka нас приймовала.

О грошах взятых священнических, якие на реестру описано, Романець сказал, будто и одного чеха не брал, ані таляров не виділ и червоних, албо копіек також.

Жони его, Романцевой, дочки священнической, наедині з пристрастием допрошovali, которая всему повинилася, як з Романом зишлася на блудодіяние и о нахождению на двор отческий, так слово в слово, як вишей сего написано в признатю Романовом, мужа ей, написано, сказала, ни в чом не отмовляючи мови своего мужа, а о грошах не призналася.

Старост трох члвіка, Стефана Яковлевича, восприемника дочки священнической, Гришка Хвещенка, Василя Сердюка, жителей села Жовнеца, о том же допрошovali

поединцем всіх под обовязком совісти хрстіянскої, котріє сказали, же по прошенію Романця ходили, просячи священика, щоб отдал дочку за него, а же священик отказал до свят чекати, в тот час [...] будет, а тепер прибору жадного ніт, тое ему, Романови, сказали, що чули, а що он учинил свій квалтовний наезд, в том ему не совітовали и не знаем.

Господар тот, в которого хаті дочка священическаї была и от него взята, допрошоваем, которій сказал, же як пришол Романець, она была, дівка, дочка священическаї, стала плакати; питаем, мовит, чого плачеш? Отказала, же брат мой дякон на горниці спит, щоби не вбили его, и тое Романцеви извістилем. Сказал Романець, згризнувши: или чого тобі боятися? Ніхто не одиймет, а дякону коли здорова мило, нехай уступаєт. И пошовши от меня просто на священическии двор, чили куда индей – не зналем; потим, не скоро пришовши, и дочку мою взяли у дружки, а о том, що били и грабили дом священическии вже на другий день довідалемся и так в совіті, яко и в помощи ему, Романови, не булем, тилко приймал его до себе у двор того ради, же за паном Новицким мешкаю.

Дочка того господара, дружках будучая, повідала, же ездила она з ними до вінця в село Попову Гору и была при вінчаню в церкви, священик тамошний вінчал за позволением тамошнего отца городничого, а як они говорили, того, мовит, я не чула.

Романець признался, же не казали правди отцу городничему, сказалися, же за сваталися по обикновению хрстіянскому и що там вінчати не било кому; одослалал священ[...] в [...] там ошукав и приняли вінец.

П. Новицкого дочка п. Лінкевичова в своей предложила сказці: же любо мні не належало било, ездилам сватати за слугу отца моего у священика усиловним его прошением з неосторожности своей, а жеби ему позволяла, албо совітувала чинить тот квалт, того не било, а як вчинивши он тое без моего позволения, приехал, ганилам ему тое, повідаючи: як еси учинил, так сам будеш отбувати, чого тобі и пан родич не похвалит, яко ж и о том, остерігаючи мене власне под тое время, п. родич мой писал до мене, чтобы я дому священического остерігалася, помни о перший привіт священическии, же сир[...] перетр[...] бил людей (?).

На том рабунку били п. Новицкого дворовіє люде, а именно: Наум Солонинка з братом Романом, Федор Рибалка, Петро Шетеленок, Стефан Мірочник, Петро Вишне夫斯基, Максим Тесля, Сердючок, Соловей, з котрих явилося шест члвка и в допросі сказали, же були на забраню моеї поповни, повинуючися старості своему Романови, а о том п. Лінкевичова нам не розказувала, и що взяли, он, Роман, знает сам, того часу повіз возом, а нас оставил в селі, приказавши дать за труди горілки кварт десят; а грошей ми, мовит, не виділи, понеже скриня и бодня за замком взяти и повезени. Сих шести члвка п. Новицкого зять п. Стефан взял на поруки, жеби не вчинить двора пуста, а трох члвка не маєш, поотходили, давно уже отслужившися».

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 18157. – Копія кінця XIX ст. Запис копійста: «Харьков[ский] историч[еский] архив, дело № 7686, черновик розиска, произведенного в 1718 г. Федором Омеляновичем»).

Реєстр пограбованих речей у о. Григорія.

«Талярей битих сто и чотирнадцять

Червоних тринадцять.

Старинних копієк коп двадцять.

Полталярков з чвертками талярей десять.

Кунтуш каруновий.

Плахѣт одинадцять и запасок дві и нагрудник полусаржовий (?).

Наміток шістдесят и три.

Кошул всіх мужицких и женских повшостадесять.

Хусток шитих и тканих пятьдесят.

Чобот чтири пари.

Свит три.

Полотна илляного трубок девят.

И обрусов тринадцать.

Сира з маслом діжечку полтора пуда.

Кус дві.

И еще кошул дві и наміток пять.

И иние дробние речи, которые находились в господарстві.

При сем замки поламание на суді енер[алном] священник презентовал.

Коваль слободи пана Новицкого забрал у нашей клеті, именно: жита полусъмак; пшеници полусъмак; ячъменю осьмачку; соли полбочки выгадал; рыбы лещов десятки два; пороху хунътов пять; ножи паристия, по которых позоликованне (?) на нему нашлося».

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 18157. – Копія кінця XIX ст. Запис копіста: «Харьков. историч. архив, дело № 7686; реестр священнической худобы, забранной Романом Армашенком; черновик»).

№ 23

1721, травня 28 (17). – Глухів. – Лист гетьмана Івана Скоропадського до стародубівського сотника Івана Чернолуцького.

«Мой ласкавий пне сотнику полковий и наказний полковнику стародубовский.

Яко перед сим под час бытности в мстиной тут в Глухові словесно предлагалисмо ему, так тепер листовне тое ж подтверждаючи, жадаем, аби село Черножиово указом нашим отобрал у бывшей прапірчой полковой Омелянихи, которим она и так с респекту нашего по смерти мужа своего своего роков из два неслушне владіла; якое село по отобраню от еи міет быти свободно до далшой волі нашой и нікому во владіние не поручено. Тут же приказуем в мсти другое село ратушное, прозиваемое Плачково, привернути до послушенства на желание Березовскому, асаулі полковому стародубовскому, респектом его нинішнего Ладожского походу и о том так селянам тамошним именем нашим предложите, чтобы они во всем домові Березовского до повороту его с походу и до далшого указа нашего были послушни, яко и жоні его ж Березовского ознайміте и жбы она, відаючи о том, преречоних селян до приезде мужа своего к господарским услугам употребляла.

З Глухова мая 17 д. року 1721.

В копии подпись

В. мсти зичливий Иван Скоропадский, гетман Войска его црского пресвітлого величества Запорожского».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18079. – Копія кінця XIX ст.)

№ 24

1725, лютого 27 (16). – Батурин, Крупицький монастир. – Купча.

«1725 году мсця февраля 16 дня.

Я, Васил Косенко, житель села Красного, чиню відомо сим нашим писанием кому бы відать надлежало, и ж продали свой власный гай отцу игумену Селивестру и братіи его монастира Крупицкого батуринского, за певние гроші коп десят у вічност. Волно будет им як хотя поссесоровати, а тот гай с моім урочищем на селищі поміж (?) заведенного (?) гаю и п. (?) Терновского, которий им же, законникам, достался; всей теж своей продажи самы себе с потомством отдаливши, варуем их, законников, аби з наших покровних, близких и далних, нікто не важился отзиватис под зарукою вини правной талярей десяти и задля лутшаго увірення даем сей наш добровольный запис честному гспдну отцу Силивестру, монастира батуринского игумену, з братиею его за владу атаманства Ивана Игнатенка и при битности Василя Грищенка, Ивана Гасенченка (?) и прочих. Что ест приврядне записано по виш описанням году.

На прошение Василя Косенка и Лавріна к сему запису я, Филип Иванович Мисан (?), дяк краснянский, руку приложил.

(ЦДІАК. – Ф. 154. – Оп. 1. – № 38. – Оригінал. Запис на звороті: «Васил Косенко дав купчую свою нам, законникам, на ліс бо ближ м[онастирско]го 1724 февр[аля] 16»).

№ 25

1725, квітня 30 (19). – **Выпис з стародубських міських книг, який містить у собі купчу.**

«Выпис з книг міських стародубовских права майдабурского.

Року тысяча сімсот двадцят пятого мсца априля девятнадцатого дня.

На майстраті ея величества гсдрині імператриці и самодержиці всероссийской стародубовском перед нами Исаком Яковлевичом, бурмистром и войтовскими ділами правящим, Иосифом Самусенком и Александром Злотниковим, бурмистрами, Антоном Коменком, Богданом Ерофиевим и Афанасом Конончученком, райцами, Фомою Иовлевичом и Оникием Судурою, лавниками, всіми рочне засілими радними, постановившия перед нами Андрей и Иосиф Отцевичі, козаки жители стародубовские, подали ку записаню купчую до книг міських, от Софии Новицкой на огород им данную, которая так ся в себі міет:

Року тысяча сімсот двадцят пятого мсца марта двадцять четвертого дня.

Я, София Новицкая, бывшая у вельможного пна на вradi в Шептаках, а на сей час жителка стародубовская, чиню відомо сим вечистим записом, иж я продала огород свій власний, у Лоща куплений, козакам и жителям стародубовским Андрею и Иосифу Отцевичам, женам и дітям их на вічност рублей за шистнадцать, а оный огород лежачий на Заричу об межу Игната Данченка, а з другой стороны Отцевичов; волно будет им, Отцевичом, тим огородом спокойне владіти вічними часи, а я, речоная продавца, сама себе и дітей своих и покровних вічними часи отдаляю от оного огорода и на том сей запис даю Отцевичом за власною моею рукою крестним знамением.

Писан в двори Новицкой року и дня виш писанных.

Иерей Иоан Киреевич до того руку приложил.

На подліной выпиіс учинена помета такова:

Якову купчую, на уряді вголос читаную, ми, уряд, вислухавши, за слушне быти узнавши, казалисмо до книг міських стародубовских приняти и записати, що есть записано. З которих и сей выпис з подписом рук урядових и притисненем звыклой печати стороні того требующой есть выдан. Писан на майстраті стародубовском року и дня виже спецификованных.

Оную помету закрепили:

ея величества государині імператриці и всероссийской самодержиці войтовским ділами управляющий Исак Яковлевич. М. П.

Писар майстрату стародубовского Иван Яновский.

Антон Коменок, райца майстрату стародубовского.

Фома Иовлевич, лавник майстрату стародубовского».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18150. – Копія початку XX ст. Наприкінці документа написано: «Рум[янецевская] Оп[ись], п[олк] Старод[убский], т. 74, л. 1043»).

№ 26

1725, листопада 22 (11). – **Глухів (?).** – **Рішення правителів Малоросійської коллегії щодо судового процесу між С. Косовичем і Ломаками.**

«Року 1725 ноября 11 дня [...].

Теды по виш обявленных правных артикулах, а по премоцнійшой монаршой бл[а]женния и вічностойния памяти его императорского влчтва грамоті прошлого 1722 году з високоправителствующого сената к Полуботку и старшині енеральной управление чинит по правам малороссийского народа присланной, и по премеории з коллегии Малой России в канцелярию войсковую в такой же силі писанной, Гримяцкими предречонными кгрунтами, млинком вешняком, хуторцем подля того млинка з строением, з хатою, з имбаром и з дубровою и трох різок (?) по розисках и по кріпостях Степану Косовичу владіти и користовать надлежит, а старому Ломаці и снові его Никифору и никому другому з ных впредь до тих кгрунтов не интересоватися. К тому ж Ломака подлуг статуту в розділі II в артик[улі] 2, як виже означено, если Косович сам чварт («пропуск» – прим. копійста. – Ю.М.) з домашними или сам треть подлуг правного порядку под титлою о долгах на шкодах своих, що в его под

час разорения порабовано и забрано именно поприсягнет, то тие шкоди всі пополнит ему з навязкою. А за квалт домової подлуг артикулу 51 розділу 11 мїет Косовичу ж заплатит 12 рублей. А місто жестокой кары, як в книзі Саксон в артик[улі] 38 вижей сего изображенном, и за тое, что без рішення суду тайно з унуком своим в дом уехал, должен быти наказан арматным вязенем. А жені исцевой, же оную ругав и бранил при свідителях, и що перелякав дітей еи, безчестия вдвое рублей 24, подлуг розділу 11, артик[улу] 27. А за правние убитки исцеви подлуг сумлення его, где що и як много стратил, когда праведно сознает, всі тие убитки обвиненный Ломака уплачат, як виже з книги правного порядку на листу 106 показано, всеконечне должен или, не входя в большую трудного, сколько заповленно истец, отдавна правуючись, зубиточилься, оного исца погодил бы на (*«пропуск» – прим. копїста. – Ю.М.*) рублях. О всем же том вишеписанном надлежит послат указ к полковнику наказному стародубовскому Степану Максимовичу, дабы он подлуг выраженного учинил исполнение непременно, и покамест обжалованный присуженного не уистит, продолжит в указі его якие дорбие кгрунта дать исцу на владіние.

Иван Мануйлович, Федор Потребич Гречаний

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18130. – Копія кінця XIX ст. Наприкінці документа копїстом написано: «Х. И. А., № 1591; подлинник, выданный во извлечении»)

№27

1725, грудня 8 (листопада 27). – Стародуб. – «Доношение» стародубського полкового писаря Стефана Максимовича в ГВК.

«В войсковую енералную канцелярию доношение.

По указах з енеральной войсковой канцелярии до резиденции полковничой стародубовской в ділі Романа Армашенка, жителя жовнецкого, з Софиею Новицкою заводном присланных, велено, чтоб свідителей тих, на яких зсилался Армашенко в заводі его, тут в полковой канцелярии допросит и оние допроси прислат в енералную канцелярию для рішення; и по тих указах послан был нарочный з полковой канцелярии за Ипут ріку, иміющую разстоянием двадцятма и тридцятма от Стародуба милями, понад которою в селах живут свідителі, от Армашенка показанние, которие что знат могли о ділі Армашенковом, тие за своими руками, прибив в Стародуб, подали сказки, а инние, якие не знают ничего, як сказали, что не знаем ни о чем в Армашенковом ділі, так и ехат далности ради и злого распутия по лісах и болотах не похотіли (ибо многие люде, чрез челобитчиков к свідительству притягаемые в невинности немалую поносят обыду), хотя и килкократно по их послано козака. Прето доезд посланного козака и допроси свідителей подлинние при сем моем доношении в енералную канцелярию посылаю, з которих присилкою аще и умедлілем, обаче тое не чрез мене, леч за многих ея императорского влчства діл отправлением сталось, о чом покорне енеральной канцелярии доношу.

З Стародуба ноября 27 д. 1725 году.

Писар полковий старод[убовский] и правящий полком Стефан Максимович».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18151. – Копія кінця XIX ст. Наприкінці документа копїстом написано: «Харьк[овский] историч[еский] архив, дело № 7686, подлинник»)

№ 28

1725, грудня 13 (2). – Глухів. – Резолюція правителів малоросійської колегії глухівському городовому атаману Федору Омеляновичу.

«Року 1725 декабря 2 д. По ділу Романа Гармашенка, жителя жонницкого, з Софьею Новицкою заводном, понеже надлежит освідительствоват чолобите попа жонницкого, по котором атаман городовой глуховский Федор Омелянович отправлен был по указу гетманском туда на розиск, на бывшего старосту Новицкого: было за его – л, Романа, пополнение эксцесса и другие починенние от него оному попу разорения, или за что иное. Того ради до него, атамана городского глуховского Омеляновича, в войсковой енеральной канцелярии приговорили послат указ, чтоб он

об том обстоятельное известие, да и письменные доказательства, к той справе належные, ежели имеются у него, прислал в оную канцелярию без умедления.

Иван Мануйлович. Федор Потребич Гречаний».

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 18156. – Копія кінця XIX ст. Запис копієста: «Харьков[ский] Историч[еский] архив, дело № 7686, подлинник»).

№ 29

1725, грудня 18 (7). – Глухів. – «Доношение» глухівського отамана Федора Омеляновича в ГVK.

«Под декабря 7 д. 1725.

В канцелярию войсковую енералную доношение.

Сего декабря 2 1725 году з оной войсковою енералной канцелярии получили указ, у котором прописано, что по ділу Романа Гармашенка, жителя жовницкого, з Софиею Новицкою заводном належит подлинное чолобытя попа жонницкого, по котором быдем отправлен по указу покойного гетмана Скоропадского туда на розиск, и было –л на бывшего старосту Новицкого за его, Романа, пополнение эксцесса и другие починение от него оному попу разорения или за что инное, и аби о всем том в енералную войсковую канцелярию обстоятельные доказательства, к той справе належные, ежели у мене ест, прислал. И по тому указу известно чиню, что в прошлом 1718 году, декавр. 11 числа, по чолобыттю свщника жонницкого у виш означенное село быдем зослан для розиску от гетмана, и що там показалося на Романа Гармашенка его вини, того ж часу привезши его, Романа, у колодці в Глухов, и діло все розисканное за моею рукою и чолобытнюю отдадем в суд енералный, и чим тое скончилось не известно. А якие у мене черные о том зискались розписки, их и шпаргали, тие для відома у енералную войсковую отсылаю канцелярию. О чом канцелярии войсковою енералной доношу.

З Глухова декавр. 5 1725 году.

Федор Омелянович, атаман глуховский».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18155. – Копія початку XX ст. Внизу документа запис: «Харьк[овский] Историч[еский] Архив, дело № 7686, подлинник»).

№ 30

1725, грудня 13 (2). – Указ правителів Малоросійської колегії.

«Року 1725 декабря 2 д.

По ділу Романа Гармашенка, жителя жонницкого, з Софиею Новицкою заводном, понеже надлежит освидетельствоват чолобите попа жонницкого, по котором атаман городской глуховский Федор Омелянович одправлен был по указу гетманском туда на розиск на бывшего старосту Новицкого, было за его ж, Романа, пополнение эксцесса и другие починение от него оному попу разорения, или за что иное, того ради до него, атамана городского глуховского Омеляновича, в войсковою енералной канцелярии приговорили послат указ, чтоб он об том обстоятельное известие, да и письменные доказательства, к той справе належные, ежели имеются у него, прислал в оную канцелярию без умедления.

Иван Мануйлович. Федор Потребич Гречаний».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18156. – Копія початку XX ст. Наприкінці документа написано: «Харьков[ский] Историч[еский] Архив, дело № 7686, подлинник»).

№ 31

1725, грудня 13 (2). – Глухів. – Указ ГVK глухівському городовому отаману Федору Омеляновичу.

«Указ з енералной войсковою канцелярии.

Атаманові городовому глуховскому пну Федору Омеляновичу объявляется. По ділу Романа Гармашенка, жителя жонницкого, з Софьею Новицкою заводном надлежит подлинно освидетельствоват чолобите попа жонницкого, в котором вы отправлены были по указу гетманском туда на розиск, на бывшего старосту

Новицкого: было за его ль, Романа, пополнение эксцесса и другие починение от него оному попу разорения или за что иное. Теды сим указом вам предлагается, дабы вы о том обстоятельное извистие да и писменные доказательства, к той справі належные, ежели иміюся у вас, прислали бы в оную канцелярию без умедления.

Дан в Глухові декабря 2 д. 1725 году».

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 18158. – Копія кінця XIX ст. Запис копійста: «Харьков[ский] историч[еский] архив, дело № 7686, черновик»).

№ 32

1725, грудня 18 (7). – Глухів. – «Доношение» глухівського городского отамана Федора Омеляновича в ГВК.

«Под декабр. 7 д. 1725.

В канцелярию войсковую енералную доношение.

Сего декаврия 2 1725 году з оной войсковою енеральной канцелярии получилим указ, у котором прописано, что по ділу Романа Гармашенка, жителя жовницкого, з Софьею Новицкою заводном належит подлинное чолобитя попа жонницкого, по котором былем отправлен по указу покойного гетмана Скоропадского туда на розиск, и было-л на бывшего старосту Новицкого за его, Романа, пополнение эксцесса и другие починение от него оному попу разорения или за что иное, и дабы о всем том в енералную войсковую канцелярию обстоятелние доказательства, к той справі належные, ежели у мене ест, прислал; и по тому указу извистно чиню, что у прошлом 1718 году декавр. 11 числа, по чолобыттю свщника жонницкого в вишозначенное село былем зослан для розиску от гетмана, и що там показалося на Романа Гармашенка его вини, того ж часу привезши его, Романа, у колодці в Глухов, и діло все розисканное за моею рукою и чолобытнюю отдадем в суд енералный, и чим тое скончилось неизвистен; а якие у мене чорние о том зискались розиски, их и шпаргали, тие для відома у енералную войсковую отослал канцелярию. О чем канцелярии войсковою енеральной доношу.

З Глухова декавр. 5 1725 году.

Федор Омелянович, атаман глуховский»

(IP. – НБУВ. – Ф. I. – № 18155. – Копія кінця XIX ст. Запис копійста: «Харьков[ский] историч[еский] архив, дело № 7686, подлинник»).

№ 33

1725, грудня 19 (8). – Глухів. – Універсал правителів ГВК Івана Мануйловича та Федора Гречаного.

«Указ императорского величества самодержици всероссийской з войсковою енеральной канцелярии писареві полковому стародубовскому и полковими ділами правящому Стефану Максимовичу объявляется: знатний канцелярист войсковий Василий Романович подал в войсковую енералную канцелярию доношение, в котором виразил: прошлого де 1720 году купил он у Стефана Косовича, значкового полку Стародубовского товариша, в селі Хмельовці в сотні полковой Стародубовской четверку поля з двориком, огородами, гаем и сіножатми и владіл спокойне без жадной перешкоди по сей 1725 год. А нні Иван Паливада, бывший городничий стародубовский, невідомо для чого воровским способом на том купленном его, Романовича, огороді ячменние его копи, сколько их там было нажато, покрад, о чом потим он, Романович, извистившися, хотя у него и упоминался о повернение тих своих покрадених коп, однак он, Паливода, отдат не похотіл и тепер не хочет, а он, Романович, на той свой купленный грунт и огороди иміет купчие записи, к тому и самого продавцу Стефана Косовича в живих обритаючогося, представляет. О чом просил войсковою енеральной канцелярии разсмотрения. Сим прето з оной канцелярии указом вам предлагаем дабы вы о вишепомянутом в суді полковом розискали по самой истині, а по розиску и по отводу овых грунтов продавцею Стефаном Косовичем, як доведеться, учинили з обжалованного Паливоди надлежащую чолобитствующому Романовичу подлуг правних артикулов за кгвалтовное на кгрунта нападение и за шкоду безправне ему

замірнену з наградження харчей, проторов и убитков сатисфакцию. А что учиненно будет, отвітствовали бы в войсковую енералную канцелярию доношением.

Дан в Глухові декабра 8 д. року 1725.

Войскової енеральной канцелярії правителі

Иван Мануйлович, Федор Потребич Гречаний».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18131. – Оригінал, завірений підписами і печаткою).

№ 34

1726, березня 21(10). – Боргове зобов'язання Петра Корецького.

«Року тисяча сімсот двадцят шестого марта десятого дня.

Сею моею картою изьявляю, жем триста червоних и сто золотих дробних од мене пну Григорию Костенецкому, сотникові конотопскому, мію виже означенную суму триста червоних и сто золотих его милости в сем року в прийдучом мсці септеврии безволокитно уистити, на якую виже означенную суму футор мой з кгрунтами, полем пахатним, сінокосами и лісними всякими угодіями, од Новицкой под селом Жонцем и од Потапи Заборского купленими, до того приналежними, за суму тисячей сім золотих,если не уищу тоей суми до терміну, подаю до оддана оной суми ж оний футор з кгрунтами и зо всім угодіем, а, уховай Бже, на мене смерти, жона моя оную више означенну суму по сем и по давним карьгам оплатити, що сею моею картою обявляю. Року и дня вижей выраженного.

Петро Корецкий.

При сем облічном писанию я, нижей подписанный, будучи свідителем, же сей ест подлинний облік, подписуюсь войскової енеральной канцелярії правитель Иван Левенец.

С подлинним читал канцелярист Григорий Юркевич 1730 году июня 12 д., такий подлинний облік сотник конотопский Иосиф Костенецкий к себе взял, а к копіі руку приложил».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18153. – Копія початку XX ст. Наприкінці документа написано: «Х. И. А., 1513, подлинная копия»).

№ 35

1728, травня 20 (9). – Глухів. – Лист бригадира Афанасія Арсеньєва до гетьмана Данила Апостола.

«Ясневельможный и превосходительный Войск его императорского величества Запорожских обеих сторон Днепра господин гетман государ мой.

В прошлом 727 году, по его императорскаго величества указу, определен я да полковник Колычов в малороссийский войсковой генеральный суд и велено нам в показанном суде судить по малороссийским прежним правам и решение дел подписывать обще с малороссийской генеральной старшиной, и за неимением оной генеральной старшины определены от вашей ясневельможности на время в помянутый войсковой генеральный суд из разных чинов четыре человека, а именно: бунчуковой товариш Иосиф Тарасович, стародубовский полковой есаул Семен Березовский, из сотников Антон Троцына, Григорий Стороженок, да по отъезде вашей ясневельможности из Глухова в Москву, по универсалу вашему, велено нам ведать всяким правлением и войсковую генеральную канцелярию, и того для, как в войсковом генеральном суде, так и в генеральной войсковой канцелярии, по присяжной свойй должности, со всякою ревностью, что надлежит, и отправляем; а понеже изволите ваша ясневельможность из Москвы писать к нам в войсковую генеральную канцелярию и в войсковой генеральный суд своими универсалами и письмами, а именно: письмом апреля 12 дня: якобы памятно вашей ясневельможности есть добре, будто при отъезде своем в Москву приказали вы, дабы справа суда полкового черниговского с нецотливим сыном Лисеневичем в войсковом генеральном суде просил неотступно, чтоб оное его дело решено было без продолжения, по которому его прошению оное дело и решено, и ежели бы от вашей ясневельможности был такой приказ, чтоб оное дело реферовано было до поворота вашего из Москвы, то б оно ж Каневскому, слыша такой приказ о

решении помянутого дела и просить в войсковом генеральном суде не надлежало. А ваша ясневельможность своими универсалами и письмом, якобы показанное дело Максима Иванова с греком Дмитрием Голоктионовым решено неправо и противно правам малороссийским, также будто и суда Каневского с Лисневичем дело дерзнули самовольно и по своему мнению неправильно децизовать, а за то знатное ганите хотите, изволите нас порицать весьма напрасно, и об оном Каневском деле надеюсь, что имею от вашей ясневельможности вышеозначенное порицание не с певного донесения, токмо либо паче чаяння с какого лживого и дездельнаго донесения, чего было вашей ясневельможности писать и таким донесениям не усмотря дела и верить не надлежало, и тем мою честь испровергать без всякой вины моей, ибо надеюсь, что и сами ваша ясневельможность обо мне изволите быть небезызвестны, что я, по всемилостивейшему его императорского величества указу, пожалован бригадиром и по рангу своему застаю в числе генералитета и оное вашей ясневельможности напрасное порицание есть мне небезобидно, а дело Романа Янова с Иваном Громекою и с поручиком его отаманом Ситником, по справке в войсковом генеральном суде, никакого не имеется, да по многим универсалам, в том числе по двум вышеозначенным, изволите ваша ясневельможность писать: панам управляющим в генеральной войсковой канцелярии и в генеральном войсковом суде, где имею присутствие по его императорского величества указу, я из оных вашей ясневельможности универсалов как усмотрел, что изволите теми универсалами писать к поношению чести моей, счисляя в равенстве с здешними панам, которые имеются в вышереченном генеральном войсковом суде, а я надеюсь, что по высокой его императорского величества милости, из оных панов я выше, и того для от вашей ясневельможности вышеозначенную себе обиду принимаю напрасно. Того ради вашу ясневельможность прошу показать ко мне свою милость впредь в такой силе, как выше изображено универсалами и письмами своими меня не порицать и с вышеписанными здешними панам в равенстве не счислять, дабы мне такой обиды напрасно не было. Ежели же впредь ваша ясневельможность того перестать не изволите, а изволите такими своими универсалами и письмами чинить мне порицание и обиду, то уже я более терпеть не могу и о такой своей показанной мне обиде принужден буду просить его императорского величества и с тех универсалов и писем предъявить копию (впрочем пребываю)

Вашей ясневельможности моего государя покорный слуга Афанасий Арсеньев.
Мая 9 дня 1728 году
Глухов».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18084. – Копія кінця XIX ст.)

№ 36

1728, не пізніше грудня 23 (12). – Лист Данила і Федора Новицьких до гетьмана Данила Апостола.

«Ясневельможний мсці пне гетмане, нам велце премилостивійший пне и великий добродію!

За гетманства покойного Скоропадского, вшой пнской велможности антецессора, и за тридцятьлітние вірние покойного родича ншего Юрия Новицкого на кгрунті, прозиваемом Лядском, в полку Стародубовском за рікою Ипутю, по универсалу его ж гетманском и по отведению по указу гетманском же пна Павла Яворского, асаула полкового стародубовского, осадил покойний родич нш слободку, о якую з покойним Петром Носіковичем в суді енералном много контроверсий и розисков било. И по розискам довелся, что Носікович неслушне до оной инътересовался, и отказано указом войсковой енеральной канцелярии Носіковичу тоєю слободкою не владіть, которою владіл покойний родич нш по смерть свою, а по смерти его родителька нша спокойне оною ж владіла. А без битности ншой в дому учащихся в школах латинских за границею, зят нш Стефан Косович обманом и хитростию своею у родительки ншей всі кріпости, на тую Лядскую слободку иміючися, взял, по которим тоєю слободкою ншею отческою владіл два года и всякие пожитки з оной

на себе отбирал. А нині увідомилися ми, нижайшие, что без відома родительки ншой и нас самих, до тоей слободки ближайших поссесоров, он, Косович, тую слободку пну Федору Шираю за дві тисячи золотих завел в продажу, о чем ми, нижайшие, подавали и протест в полковую стародубовскую канцелярію на имя вельможности вшей, которого протесту оная полковая канцелярия от нас не приняла. Того ради всепокорне и слезне просим ясневельможности вшей, даби повелено било указом вшим рейментарским об помянутую ншу слободку разискать, так же и кріпостей первых на оную у зятя ншого Косовича імючих разсмотріть по самой истинні тамошнім же Стародубовского полку знатним особам, кромі полковой стародубовской канцелярии, и помянутий пн. Федор Ширай до розиску ему, Косовичу, двох тысяч золотих не давал бы, и по оном их разсмотрению полковая би стародубовская канцелярия діло нше вершила безволокитно. А буде якая сторона рішением полковой канцелярии не удовлетвуется, то даби в оном же велможности вашей указі повелено било поменерное діло наше рішить в суді енералном. А по розиску милостивійшаго рейментарского вшой пнской ясневельможности на родительку ншу удову и на нас, бідних, респекту и помилования сторичне просим.

Ясневельможности вашей милостивійшаго пна и влкаго добродія всенижайшие слуги

Daniel Nowicki

Gregorz Nowicki.

На обороти: Супліка Новіцких, Данила и Григория, о грунті отца их Ляденском. Под[ано] декабра 12 д. року 1728».

(IP. – НБУВ – Ф. II. – № 18133. – Копія кінця XIX ст. Запис внизу документа: «X[арьковский] И[сторический] А[рхив], № 1591, подлинник»).

№36а

1728 р. – с. Дягова (?). – Скарга священника Гаврила Піддубного.

«Ясневелможний мсці пне гетмане, премилостивійший мні пне патроне и великий добродію.

В прошедшом 727 году захожий члвік з женою своею именем Конон, будучи в мене обикновенно умовлений на год за служителя и еду толко чверт, без подозріння послужив, невідомо з чого жену свою и службу в мене оставя, біжал безизвістно, а посля знову ко мні пришедши, и чверт другуу в прежнем своїм служеніи в мене прожив в жителей села Дягова Ивана Максименка и Павла Гречненка, двое лошадей своровав и жену ж свою тайно со всіми вецми взял, біжал от мене в другое село Гусовку и когда означенние дяговские обивателі пришов ко мні и начал правом судебник мене о своїх сворованних тим вором лошадях стращат. Тогда я, послышав, что он, Конон, вор, в показанном селі Дягови с ворованными им лошадми імється, приехав и тамошним урядникам об нем, вору, явив которого велено мні отол и видат, и когда я его, вора, взяв, заковав в ножние кайдали, привезл в свой дом и в кліт(?) свою ж под караул посадил и на суд его мирский намірал отдат, понеже урядники дяговские зараз як его припровадил взят и себі под караул не похотіли, а приказали мні держат до времени в себе. То он, вор Конон, будучи в той моей клеті под караулом, сам себе обвісил и тогда я зараз старшині тамошной о такой его, вора, самому себі затіанной смерти протестовал; в чом когда послышал намісник менский, приказал двом священникам тое діло слідоват, а по слідствию донест ему, наміснику, а по донесеню оного слідствія вини жадной не мні не сискалос. А посля по указу архиерея черніговского Иродиона Жураковского Василий Свидерский, намісник березинский, о том же слідовал и вини жадной на мні не сискал и як такое слідствие донесено его преосвященству, которое любо по указу его архиерейском показанным намісником составленное, но консистер его преосвященства так менский, як и березинский, намісников слідствие уничтожив, приказал мене заковат и держат под караулом в турмі, где содержался недел болше семи, а оттол взяв забив(?) в кайдали, послал в Катацинский мнстр на заточение, где содержался ндл десят, а потом сослан в

Суражицкий мнстр и жил там во всяком послушаніи полтретя года, а декретом его ж преосвященства консистору учиненных, велено толко за показанное (в невинности моей) діло на послушній бит три года.

А як же не священнодіствую, діється тому год четвертий, з которого мнстра и по сю пору в заключеніи мні безвинне будучому, принужден тайно біжать в Глухов и просит, смотря на других високой млсти в ясневелможности вшой, ибо когда я в показанных мнстрах, в запрішеніи содержался, то он, преосвященный архиерей, не толко движимое и недвижимое мое иміние к себѣ забрал, которого реестр при сем сообщаю, но жену мою и челяд нещадно плетдми бил, допитуяс не от моих ли рук тот вор, Конан, смертью такою пострадав. Того ради прошу ясневелможности вшой, премилостивішого добродія моего, в такой моей невинности показат свою рементарскую млст, где надлежит з другими на его, архиерея, ясневелможности вшой подданными челобитними обявит, даби и я им, архиереем, в невинности своей вовся разоренний не бил оставлен. Понеже и нні жена моя с власного моего двора от архиерея зогнанная, по чужих домах страждает.

Ясневелможности вшой, премилостивішого добродія моего, всенижайший слуга и бгомалец Гаврііл Поддубній, поп дяговский, слуга и бгомалец».

(ЦДІАК – Ф. 51. – Оп. 3. № 269. – Арк. 140-141 зв. – Оригінал, завірений підписом).

№ 37.

Не пізніше 28 (17) квітня 1729 р. – Лист Андрія Нейфегеля до гетьмана Данила Апостола.

«Ясневелможний мсці пне гетмане усемилостивіший пне патроне и великий добродію.

По милостивом ясневелможности вашей и призрителном до архиерея Бжия прошеніи листовном, дабы церков по желаніи нашем в селі Жалдаках построена была, получили архиерейское благословенне, но по ніякойся силі отец протопоп наш конотопский, согласуя з отцем архидияконом катедралним взимания ради ніяких ся денег за обложене (?) церкви (чего нікогда не велося) прошению ясневелможности вашей и нашому желанию доброму не чинит задосит и сего ради просим ясневелможности вашей, да благоволит до протопопи конотопского писанием своїм упомяная, приказати без всякого здирства церков заложить, а подлуг не немогущнаго нашего убожеского требованія на стую церков Бжественную помощи ради непородное дерево в Конотопі в двору их панском зостаючее повіт (?) перевозит, о сем милости просим.

Ясневелможности вашей всемилостивішого нам добродія подножки Андрій Негевофел, капитан с товарищи».

(ЦДІАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – № 3137. – Арк. 1. – Оригінал).

№ 38

1729, квітня 28 (17). – Глухів. – Лист гетьмана Данила Апостола до конотопського протопопа.

«Пречестний в Бгу мці отче протопоп конотопский.

Пред сего писали мы до преосвященнійшого его милости гідна Варлаама Ванатовича, архиепппа киевского, по супліці Андрея Негефеля, капитана жолдацкого зо всім товариством на поданной, просячи дабы его преосвщенство благословил построїт в слободці Жолдакові церков и оную приказал по стих обикновению, по якому писанию ншему его преосвященство свое архиерейское благословление на заложение и построение помянутой церкви видал и о том писал до пречестности вашей. Нні ж вышеозначенний капитан зо всім товариством чрез супліку свою нам донесл, что пречестност вша требуючи од них за обложение (?) церкви ніякий денег и по сю пору не хочет. Прето мы, повторним ншим писаним, не хотя в том его преосвященства турбовати, вымогая од них за обложение церкви и посвещеніе місца ніяких денег, безоткладно обложение и місце церкви поставил, непременно, а

почому до сего времени оное місце на обложение тоей церкви не посвящается нас (...) * у відоміл, и ежели оное посвщение остановилося ради вимагания у них, жолдаков, взятков, то тое діється неслухне. [...] и нас о том уведомити.

З Глух[ова] априля 17 дня 1729.

Вашей пречестности всего добра зичливий его императорского величества Войска Запорожского обох сторон Дніпра».

(ЦДІАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – № 3137. – Арк. 3. – Чернетка).

№ 39

1732, березня 23 (12). – Глухів (?). – Лист козака Василя Кожуховського до гетьмана Данила Апостола.

«Ясневелможний мсці пне гетман и кавалер, мні премлстивийший пане и добродію!

Иміється у мене, нижей подписанного, полку Ніжинского в селі Володковой Дівиці, на греблі о одном мучном колі купленная мелница, сукцессиею мні по діду и отцу спавшая, в которой державца села того полковник ніжинский гспдин Хрущов так половинную часть розмірового приходу невідомо почему отбирает, яко и всегдашними панскими своими навозами отягощаєт оную мелницу, так что и мало розмірового приходу, навет и в нагороду ежегодной в той мелници поправки нужно мні заробити, а з того б то показанной мелници доходу толком мні вкрай тепер обнищавшому козаchie так пахотние, яко и домовие повинности отбувати. Того ради, опровергшися стопам рейментарским, всенижайше прошу ясневелможности вшей так от непрестанной оной панщини в мелници моей, яко и от взимания части половиной полковнику ніжинскому гспдну Хрущову указом своим панским отказати. Я ж за тое доживотне козаcho с вірностию отчизні своей и отцеве ея, ясневелможности вшей служить должен.

Ясневелможности вшей, мні премлстивийшаго пна и добродія, нижайший раб Василий Кожуховский, сотні полковой Ніжинской козак.

Под марта 12 д. 1732 г.».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18188. – Копія початку XX ст. Запис копійста: «Х[арьковский] и[сторический] архив], № 19769, подлинник»).

№ 40

1736, січня 29 (16). – с. Івантенки (30 км від Почепа). – Лист Марії Гудович до шуряка Гудовича.

«Мці пне Гудович, мой приятный блгодітелю!

Сего генвар[я] 15 д. писаний в. мм. пна два, едно ко мні, другое к милому сну вашему надлежащие, в Івантенках мною получени, стороны грунту Михайловского и о прибитии его, милого сна вашего, к вам в Мишковку (село суч. Стародубського р-ну РФ. – Ю.М., І.Т.) и о протчем, на которие сим обявляю в. м. м. пну: что з грунту Михайловского собираю я хліб с тіх пор, как по продажи в. м.м. пном бунчужному енералному пну Галецкому нами откуплен у него, пна бунчужного, о чем и купчое письмо, іміючоеся у нас, явствует, а з сном моим Василием был ли у вас о том грунті який розговор о неімнії до оного грунту нам діла или ніт, о том я не знаю, и тое бит так не может, потому, что оний сн мой без волі моей ніякого договору чинить ні с ким ні о чем не силен и не должен; о прибитии же сина вашего в Мишковку, понеже оний учерайшего дни з братьями своими, а моими синами, Василием и Иваном по их прошению отехал в Душатин (село суч. Суразького р-ну Брянської обл. РФ – Ю.М., І.Т.), по получении от вас писма, того ж часа нарочний от мене послан и як скоро оттоль прибудет, отехат в Мишковку к в. м. м. пну не умедлит. Что же в том писмі до сна вашего написано по ніякомусь ненависному вам наговору, чтоб он нам крепостей ніяких не давал, ибо де нам до того діла ніт, то в том в. м. м. пну и сумнителства імїть не надобно, для того, что нам крепостей ваших нікаких не подлежит и не требуем, кромі того, что оний сн ваш по требованию нашому крепости нам на Кичету, а именно випис майстратовий и купчую, по карті вашой дал, по которой в. м. м. пн. и сам обліговался оние подлинние обявить, якая карта тому ж сну вашему врученна, и в том надіус и

нні в. м. устоиш и слова свого не отміниш; а оних крепостей тож нам удерживать ні к чому, ибо они и на имя не на наше, но вам служачие, и за обявлением оних в суді генералном, паки к вам подлинние вскори отошлются, а чтоб оних нам не обявить, того зділать нам нікак невозможно, хочай бы которие клеветники вас и понурали, потому, что под нинішнее время как оних в суді требуют, принуждени б за сиском в Глухов и по нужді обявит, к чему и слідовало. При том же обявляю в. м. м. пну, что в сих числах по послілки от мене будучи в Стародубі писар мой дворовий Самоцвет и возвратясь оттоль, донесл мні, что прислан в Стародуб в канцелярию полковую з войскового генералного суда, о чем, надіюс, вы не безизвѣстны, ея императорского величества указ о висилкі вас по нікотрому ділу в Глухов зо всіми крепостми, на село Басихин у вас иміючимися, потому я доуміваюс, ніт ли о том старання добрых людей, о чем донесет вам сн вш, однак совітую в.м.м. пну самому в Глухов не ехат, не приводя себе к болшей трудности и убитку, а проискавши всі крѣпости, яко то універсали и другие до найменших, яки иміются у вас, з оними послат сна свого Василия, котрий совокупне міет ехат в Глухов з писмом моим, и во всем том приліжно тщательное радіние иміт оному писару моему от мене приказано, что лучше к ползі вашой слідоватимет, о чем я завременно по моему разсмотрению веліла от вас и доношение в суд генералний заготовит, которое при сем к вам для усмотрения вашего сообщается, и по оному як в. м. м. пн. соблагоизволиш учинит к лучшей своей ползі; при том же желая вам доброздравственного пребивания, остаюс.

В.м.м. пну во всем щирожелательная братовая ваша и ко услугам поволная Марфа Андреева Гудовичева.

Р. С. Что же по сему изволите учинит, ожидат ли писару моему сна вашего от вас, или ніт, о том мене чрез нарочного уведоимте писменно, понеже я в скором времени оного писара моего в Глухов послат намірена.

1736 году генвар. 165 д.

Ивантенки».

(IP. – НБУВ. – Ф. П. – № 18107. – Копія початку XX ст. На початку документа канцелярський запис: «Моск[овський] Архив Мин-ва юстици, Черниговской палаты, опись 10, вязка 2, д. № 46, л. 26-27»).

№ 41

1737, грудень. – Відомість про укріплення міст Чернігівського полку.

«Відомість з полкової Чернігівської канцелярії міщанину глуховському Ивану Хмелнику, присланому з енералної войскової канцелярії по інструкції, какова дана и значковому полку Ніжинского товаришу Андреяну Потапенку по силі ея императорского величества указу сколко старого и нового города Чернігова и других в полку Черніговском иміючихся городов подчинено, а сколко и який город не подчинен и зачем в том значит ниже 1737 году декабра д.

Город Чернігов

С получения ея императорского величества самодержици всероссийской и войскової енеральной канцелярії многократних указов присилаемых в полковую черниговскую канцелярию о подчинки в полку Черниговском городов и містечок город Чернігов старой вкруг, где в худом состоянії находилсѣ, дерном поправлен и укріплен как надлежало. Да на то же городі старом, где роскати иміются, там мости новие деревяние поділанни и совсім они роскати укріплены и пушки послі ея императорского величества указу в пристойних местах розставлены 3.

Город новий Чернігов весь округ полисадами оставлен и укріплен как надлежало.

Город Березное

3 (?) репорту березинского наказного сотника Артема Михайлова, присланого в полковую черниговскую канцелярию, явилось, что оной город совсім подчинен и полисадами кругом оставлен и укріплен и в пристойних местах пушки розставлены 2.

Город Мена.

В присланном в полковую черниговскую канцелярию репорті от сотника менского Ивана Сахновского показано, что оной де город Мена на трема уездными

сотнями Менскою, Синявскою и Киселювскою по частям смотра дворового числа розділеним начало было подчинятис. Сотня ж Менская часть свою половинную містечка полисадом докончуе, а з Синявской сотні шістдесят сажен полисадом не докончено, да на той же части внутр містечка баркан банкетов башти и при ней вилазки караулні не зділанно. А з сотні Киселювской в части своій определенной ста осмидесят сажен полисадом не окончено да оной же части банкетов башти и вилазки не зділано за невисилкою тіх сотен от сотников лісу и людей и ежели б де лес и люде в работу скоро высланы были, то в мсц де ту подчинку города Мени можно окончить, в которой скорішой висилки людей и лесу к сотникам синявскому и киселювскому з полковой черниговской канцелярії ордери для подчинки укріплення скоріше города Мени посланы. В подтверждение многократних прежних ордеров в пристойних місцах розставлены пушок 2.

Горд Сосница.

В репорті, присланном в полковую Черниговскую канцелярию от Павла Ламиковского за сотника сосницкого правящаго, показано, что де оной город Сосница сотнями Сосницкою и Волинскою надлежаше дві части подчинены, а часть которая определена на сотню Понорницкую, то она не окончена сажен косих 308, для того что владілцы в сотні Понорницкой жителство иміючие, чинятся ослушными и як людей, так и дерева к городовому строению, по многократним по силі ея императорского величества указов к ним предложениям не присилают. Пушки ж дві в оном городі Сосници на подчиненных частях в пристойных местах по силі указу розставлено 2.

Город Седнев

По репорту от сотика наказного седневского Григория Давиденка, присланого в полковую Черниговскую канцелярию, явилось, что в оном Седневі старой город весь сотнею Седневскою оправлен и укріплен как надлежало.

Город новий Седнев определенный для оправки сотнею Городницкою не оправлен и полисадами не оставлен, а именно обивателмы владіния его милости гпдна обозного енерального Якова Лизогуба саженой на 15, волости Буровской саженой на 60, пна Андрея Борковского владіния на 60, итого всего города нового Седнева не окончено саженой на 135, до которой подчинки города Седнева з означенных владіний надлежит палі и піщие люде токмо за упрямством по многим посланкам в вистаченню палей и людей не иміются и затем оной город не подчинен, пушок 2.

Город Любеч

В репорті сотника наказного любецкого Тихония Костантиевича написано, что оной город Любеч совсем подчинен и полисадами округ оставлен и укріплен как надлежало. Башти, которие надлежали до подчинки, подчинены ж и пушки в пристойных местах розставлены 2.

Иван Янушкевич.

Атаман Васил Медушевский.

Сочинил с присланных сотничих репортов полковой Черниговской канцелярії канцелярыст Киприан Константинович».

(ЦДІАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – № 5894. – Арк. 4-5. – Оригінал).

№ 42

1774-1775 рр. – Відомість про кількість дворів у парафіях Конотопської протопопії (регест)

Наводиться таблиця, в котрій вказані населені пункти Конотопської протопопії, де є церкви. Вказується назва церкви, імена й прізвища священників, кількість дворів, сума податків, які вони (двори) сплачують. Говориться, що всього нараховується 42 парафії, при котрих у 1774 р. було 4079 дворів, в т. ч. 72 бездворних. Зокрема названо в Конотопі 3 храми (Свято-Георгівський, Свято-Успенський, Різдво-Богородицький), в котрих священниками були відповідно оо. Пантелеймон Білопольський, Мойсей Парпура та Григорій Золотоверхий, Іван Костенецький та Федор Леонтович. Вказані ряд сіл, наприклад Гути (Свято-Микільська церква, о. Гарасим), Підлипне, Соснівка, Попівка (містечко!), Жолдаки. Названі деякі міста й села сучасної Чернігівської

області, в першу чергу Батурин (3 церкви: Свято-Покровська, Свято-Троїцька та Спаська, де служили відповідно оо. Григорій Джунковський, Іван Петровський, Василь Бікоровський), а на ці парафії припадало 264 двори. Названі й села: Митченки, Озаричі, Пальчики, Атюша, Обмачів, Красне, Тиниця.

(ЦДІАК. – Ф. 127. – Оп. 1020. – № 4507. – Оригінал).

№ 43

1781, липня 5 (червня 24). – Опис Седнівського сотенного правління.

«Опись сотенного Седневского правления казенному строению и другим находящимся при оном строением, а какие именно значится ниже и на планах порознь означены 1781 году июня 24 д.

Казенное строение, состоящее сотні Седневской в містечку Седневі, в коем отправление діл сотенного седневского правления производится длиннику 7 саженой 1 аршин с половиною, поперечнику 2 сажні, один аршин с четвертью. Оное строение зділано з брусся соснового, сені с кругляка соснового в шулпах, а караульная изба против канцелярії чрез сіни с різаних пластин соснового дерева. Криша на оном строеній зділана з драні под желізної гвоздь, в канцелярії печь кахлевая белая, длини 3 аршина и 3 вершка, ширини 1 аршин с половиною, потолок в канцелярії и контори з дощок різаних сосновых гладкой, на трюмаках. Столов три, лавок 3 в канцелярії, в караульной избе лавок 2.

В оном строеній дверей пят, на желізних круччах и завісах, о котором строеній приложен при сем план. К перевозки способное.

При оном сотенном правленіі амбар длини 2 сажні, 2 аршини с половиною, поперек 1 сажен, 2 аршина с половиною. Зділан з брусся соснового к перевозки способен. Криша обветшалая з драні и к перевозки неспособна, котрому план при сем приложен.

Сарай зділанной з брусся соснового в угол длини 7 саженой 1 аршин, ширини 2 сажни, 2 аршини с половиною, криша соломяная, ветхая. К перевозки способен. Которой на плані ниже означен.

Полковий асаул Семен Бакуринский».

(ЦДІАК. – Ф. 204 – Оп. 2. – № 224. – Арк. 109. – Оригінал).

Додатки:

№ 1

1660, травня 9 (квітня 29) – жовтня 23 (13). – Виписки історика А. Єршова з «турецьких справ» РГАДА.

«Виправа (з приводу присилки від Ю.Хмельницького турка Асана, якого посилав візир з «развратными» листами до Виговського) в Царгород товмача Кононова з грамотами до султана, зміст яких –жалоби на кримського хана.

Лист візира Юрась прислав до Москви з Карпом Трушенком 1660.IV.29; візир передав лист до Виговського з його посланцем, козаком Яремою Петрановським.

1660 (IV. 29 на Москві). Лист турецького візира до Івана Виговського. Московський переклад.

«Избранному вельможе в Ёсусове законе начальному в больших в Месіеве законе частью владетелю над назаряями власть имеющу в своей области казатскому гетману Ивану Выговскому дружелюбное достойное слово да благосчастному, величайшему, вельможному, сильному мусюльманскому нашему государю его величеству к высокому его порогу писаное твое холопство до сего, друга твоего, дойде. И мы велели письмо перевести и до великого государя своего донесли и ему ведомо, а что недруг ваш, Москва, пришед на вас, шкоту учинил. И тебе б, принявся за чесную полу благочасного и вельможного государя нашего его величества, стоять в холопстве крепко и неотступно, и так будет другу вашему другом, а недругу вашему недругом, и во всем твое прошение будет исполнено. И благодатному и благосчастному крымскому царю о том повеленье послать указано помочь тебе учинить. И тебе б не унывать промышлять мужественно, а одному б в холопстве быть неотступно тебе.

А сей ваш друг о всех ваших делех радеет и желанье ваше будет исполнено, а от крымского царя вам помощь будет по вашему желанью и аж даст Бог недруги мечь себе приймут. Потом поздравленье».

1660. IV. 29 в Посольському приказі турок чауш Аслан, якого прислав Ю. Хмельницький, казав, що рік назад Выговський прислав до султана посланців, а з ними 100 козаків. Посланці були в Царгороді у султана. Султан послав з ними до Выговського свого посла «и с тем... послом Выговской прислал султану Петрановского до Дмитриева дни за 6 недель. И жил в Ядринеполе Петрановской месяца с 3. А у султана он не был, был у везиря, а ожидал де он, Петрановской, за собою много посла от Выговского и не дождался де везир Петрановского отпустил ево с листом к Выговскому и послал с ним их дву человек чеушей в провожатые с Петрановским, и велел им ехать до волоского порубежного города Хотуня. И товариш де ево, от того города покиня ево, поехал назад, а ево де Еремей Петрановской связав, взял с собою силою и привез ево к гетману, к Юрию Хмелницкому. А с чем де Выговского послы к султану и салтановы к Выговскому присыланы, того он не ведает, был в отсылке. А о чем де Петрановский от Выговского приезжал и про то де писано с Петрановским к Выговскому от везиря в грамоте, а он про то не ведает».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – №. 15545. – Арк. 11. – Копія 1926 р. (?) з справи без номера «турецьких справ» РГАДА).

№ 2

1726, червня 24 (13). – Ніжин. – Лист Яна Левицького, хорунжого полкового ніжинського до свого швагра Василя Василевича.

«Мсці пне Василий Василевич, мні же благонадежнійший приятелю и швагре. Лист писаний от в. м. м. пна през пна Василя Полуницкого прошлого мая при посилці сожителниці моеї получилем, за которую дай Бже нам в. м. м. пну возблагодарити; по котором листі порозумівалось, же на мене скорбите, что и по сюю пору вам зол. 400 грошей не прислалем. Чого ради прошу в. мости пна, себе в том не алтеровати, понеже я и по сюю пору не имілем извістия, куда к вам писат, а тепер хочай и не поспішилем за своїм домашним нещастем. При сих виправах люб гроши, люб водки прислат, того ради нарочно имію свого чоловіка к осені з иншими людми з водкою в Астрахань отправить, при которой моеї присилці будеш в. м. мс. пн. уконтентований. А тепер тих ради причин не моглем нічого до в. м. мс. пна отправить, же еден Бг тилко відает, что жена моя от того самого времени як я с походу возвратился и по сюю пору едва у живих обрїтается, которую дай Бже сподобитис в. м. мс. пну здоровую видіти. А тепер при сей оказії прошу благоприязно принять стоянец водки добро цитваровой за печатью моею и закуски. Которие прошу во здравіи кушать, а даст ли Бг при другой оказії можем нового що постаратис. Что предложивши, самого мя ласце полецивши, застаю в. м. мс. пну во всем зичливий приятел и слуга

Ян Левицкий, хорунжий полкови ніжинский.

З Ніжина июня 13 1726 року».

(ИМФЕ. – Ф. 3. – №. – Оригінал (?)).

№ 3

Кінець XIX ст. – Витяг з рукопису О. М. Лазаревського «Перечень гетманских универсалов».

«Р[у]к[о]п[и]с[ь] Лаз[аревского] «Перечень гетм[анских] универсалов».

По листу полковничему Скоропадский 11 июня 1715 г. ствердил ас[аулу] п[олк овому] старод[убскому] Семену Березовскому в зуполное владение респектом его услуг, село Ведмідь; да листах, к наказ[ному] полк[овнику] старод[убовскому] писанном 17. V. 1721 г. ему, асаулу, до поворота его с Ладожск[ого] походу, велел отдать в послушание впредь до указа гетманского, село ратушное Платково. Гетм[ан] Скоропадский унив[ерсалом] 2.IX. 1708 г. писарю сотенному новгородскому Семену Березовскому за труды и услуги его надал во владение хуторец Горбачевку с людьми,

там осадженими, до ласки войскової. 14.VII.1730 г. Апостол, двумя універсалами три села и два хут[ора] Горбовеский и Шаховский в сотне Новгор[одской] респектом + асаула Березовского служб[ных], ствердил во владение жене его Агафии Березовской с детьми.

3.VI. 761 г., бунч[уковый] тов[ариш] Степан Семенович Березовский записал жене своей Марфе Ивановне Лашкевичевой «за малженское ко мні почтение и верную любовь, а особливо, что я женат на ней, Марфе Лашкевичевой, чему уже будет пятнадцатый год, за нею, женою моею, взял з дома отца еи внесених как денег сребра, клейнот, фант, хлеба и лошадей разными часи боліе пяти тысяч рублей денег, с коих почти все на господарство свое издержал» – с. Медведь с млинами, винним заводом и проч.(?); слоб. Веркиовку с млином и винничним заводом; дер. Кибирщиною с мельницею и винним заводом; в с. Лозокаті (?) купленные отцом и мною грунты; в Стародубе жилий мой отческий и другой шинковий напротив того на Красной улице состоящие двори и третий против Кривой брами мною самим з нею, женою моею, набытий Плешковский двор; д. Плачково с Білогощанским хутором и мельницею и винн[им] заводом и движимость; дочери Варваре, которой не оттепер уже по волі Божеской обритається здоровям своим несостоятелна – в городе Стародуби три дворы: Лугининский, Крашениновский и третий на Красной улице против двора Ладюхиного; при оном же городе на реке Бабинці Коростелиовскую о двох колах мельницу, имеющий (коло города Стародуба сінокосния грунты и другую мельницу теж недалеча Стародуба Горословскую на реце Воблі о двух же колах построенную, и особливо все Тарасовские пахотние и сінокосние грунты и огороди с живущими на них всеми мужиками, ей ж дочери отцовские грунты, которыми умершаго брата моего Василия Дария Мовчановна владіет по удівству: в Новгородку двором с коморами и дер. Киреевку, а особливо нікоторими Тарасовскими грунтами» (Р[умянцевская] оп[ись], п[олк] Старод[убовский], с. Новом., ч. 122).

5. VII. 1747 г. козак сотні Новомиской Степан Препаровский продал б[унчуково му] тов[аришу] Василию Березовскому одну полосу Кононлиского грунту отческого на врочищи Вешнецком, которая от полской границы от полосы Юрковой и от грунту Медведовского по рубежам и в гамонищам (?) як в себі иміючи, а другую полосу продал з отческого что в конци гребли Кибирский прозиваемого Бусновского грунту за 200 рублей.

(Р[умянцевская] оп[ись], п[олк] Стар[одубский], т. 122)

2.V.1751 г. значн[ый] тов[ариш] Леонтий Иосифович Озерский продал б[унчуковому] тов[аришу] его милость п. Стефану Семеновичу Березовскому млин и грунты Лозаковские и Кибирские за 100 руб. (ibid).

20 авг[уста] 1731 г. Федор Пригара продал ей милости пані Агафии Ивановне Березовской млин свой отческий своим коштом построенный з кгрунтом пахотним и сінокосним також де и з двором, для того построенним, – за певную сумму, т.е. личбы литовской монети доброй золотих 600 – в кгрунті Медведовском урочищи Старого селища. У Федора Пригары брат стричний Андрей Пригара».

(IP. – НБУВ. – Ф. II. – № 18085. – Копія)

В публикации представлены документы гетманов I. Брюховецкого, I. Скоропадского и других старшин.

Ключевые слова: универсал, лист, гетман, монастырь.

In publications presented documents of I.Samojlovych, I. Skopadsl and pette officers.

Keywords: universal, sheet, hetman, monastery.